Годъ VI. 14 іюля 1929 года. № 28.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЦЕРКОВНО-НАРОДНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

Адресъ Редакціи: Warszawa (4), Zygmuntowska 13. „Woskresnoje Cztienje".

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ съ доставкой и пересылкой 24 злотыхъ, на полгода 13 злотыхъ, на 3 мѣсяца 7 злотыхъ, на 1 мѣсяцъ 2 зл. 50 гр.; отдѣльный номеръ 75 грошей. **Заграницу**: на годъ 3 доллара, на полгода 1 долл. 75 центовъ, на 3 мѣсяца 1 долларъ, на 1 мѣсяцъ 50 центовъ; отдѣльный номеръ 20 центовъ.

ЦѢНА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: страница—100 зл., 1/2 стр. 55 зл., 1/4 стр.-30 зл., 1/8 стр.-20 зл., 1/16 стр.-15 зл. Многократныя объявленія помѣщаются со скидкой по соглашенію съ Редакціей. РУКОПИСИ безъ обозначенія гонорара считаются безплатными. Непринятыя рукописи возвращаются по желанію авторовъ за ихъ счетъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Разныя извѣстія.

ВРАЗУМЛЕНІЕ ШТУНДИСТАМЪ.

Недавно въ Руденскомъ приходѣ, Владимірскаго уѣзда, на Волыни былъ случай чудеснаго вразумленія одного изъ прихожанъ, склоннаго перейти въ штундизмъ. Сей фактъ весьма поучителенъ для заблуждающихся и колеблющихся, а для вѣрующихъ знаменателенъ и утѣшителенъ.

Въ селѣ Гайкахъ, Руденскаго прихода, Владимірскаго уѣзда, есть 3 семейства штундистовъ. Родственникъ одного семейства, Филиппъ Кухарукъ 18 лѣтъ, имѣя жениться на дѣвицѣ с. Кратъ, пришелъ къ мѣстному приходскому священнику съ просьбой сдѣлать оглашеніе о вступленіи его въ бракъ. Черезъ нѣсколько дней пріѣхали сосѣди Кухарука къ священнику и сказали, что не нужно уже писать ему предбрачнаго свидѣтельства, ибо женихъ Кухарукъ „сошелъ съ ума". Спустя недѣлю, священникъ ѣхалъ въ Руду на службу и встрѣтилъ Кухарука совершенно здоровымъ — за день до свадьбы. Священникъ, конечно, былъ крайне удивленъ, увидѣвъ его въ полномъ умѣ. И вотъ что разсказалъ о себѣ Кухарукъ священнику:

— За четыре дня до свадьбы я пошелъ къ своему брату-штундисту Пареенію; здѣсь я пѣлъ, читалъ „гусли", бесѣдовалъ и думалъ: если женюсь, непремѣнно перейду въ „вѣрующіе". Какъ только я это подумалъ, вдругъ меня стало тошнить и мнѣ сдѣлалось дурно; я легъ на лавку и какъ будто задремалъ. На другой день въ пятницу, я имѣлъ ѣхать съ будущимъ тестемъ во Владиміръ за покупками на свадьбу. Незамѣтно для себя, я пролежалъ до 3-хъ часовъ утра пятницы. Имѣя при себѣ деньги, я поднялся и пошелъ въ Руду, гдѣ меня обѣщалъ ждать тесть, ѣхавшій черезъ Руду во Владиміръ. И что же? Оказалось, что я пошелъ не во Владиміръ, а къ своему крестному отцу Кириллу Максимуку прямо на чердакъ. Какъ я открылъ въ три часа ночи дверь, и какъ взошелъ по лѣстницѣ на чердакъ, не знаю. На чердакѣ я лежалъ до полдня никѣмъ незамѣчаемый, совершенно безъ памяти, и языкъ и слухъ у меня „отняло", такъ что я не могъ ничего ни говорить, ни слышать. Послѣ полудня женщина, вылѣзшая на чердакъ за половой, увидавъ лежащаго человѣка на чердакѣ, испугалась и стала кричать; сбѣжались люди, стащили меня съ чердака, но я былъ нѣмъ, глухъ и безъ сознанія. Привезли изъ Олевска доктора, знахарей, бабъ, а вечеромъ зашелъ ко мнѣ штундистъ Пареенiй и убѣждалъ меня „хорошо повѣрить" и я буду здоровъ; но я загрясся всѣмъ тѣломъ и замахалъ руками и головой, какъ бы давая этимъ знать, что теперь ни въ какихъ штундистовъ не буду вѣрить... И о, чудо! я сталъ черезъ нѣсколько минутъ говорить, а сегодня, какъ видите, я совершенно здоровъ и завтра, Богъ дастъ, буду вѣнчаться".

Все разсказанное Кухарукомъ священнику было засвидѣтельствовано матерью Кухарука Клеопатрой Кухарукъ, Кирилломъ Максимукомъ, Ольгой Максимукъ и многими другими.

KOMUNIKAT DO PRASY.

Komitet Floty Narodowej rozszerzając coraz więcej działalność swą w kierunku gromadzenia funduszów na budowę Polskiej Floty Morskiej, pragnie podkreślić jeden bardzo dodatni objaw ofiarności nie tylko poszczególnych obywateli, lecz również i całych zrzeszeń i instytucji. I tak: na terenie Rzeczypospolitej dotychczas powstało już z górą 500 Kół K. Fl. N., członkowie których opłacają roczne wkładki na rzecz Komitetu Fl. N.

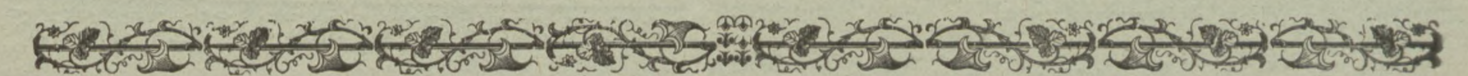
Niezależnie od tego bardzo wiele Sejmików Powiatowych opodatkowało się w roku bieżącym, wstawiając do swych budżetów rocznych kwoty specjalnie przeznaczone na budowę Polskiej Floty Morskiej. Sumy te zostały już przesłane na conto P. K. O. № 30, Komitetu Floty Narodowej.

Komitet Floty Narodowej stwierdza jednocześnie, że tego rodzaju obywatelskie poczynania na rzecz budowy Polskiej Floty Morskiej nie dotarły jeszcze do bardzo wielu samorządów powiatowych.

W przekonaniu, że apel zwrócony w swoim czasie przez Komitet Floty Narodowoj do społeczeństwa i instytucji Samorządowych jedynie uszedł uwagi części tych instytucji na terenie Rzeczypospolitej, Komitet Floty Narodowej żywi niepłonną nadzieję, że dalsza akcja w kierunku uchwalenia przez Samorządy Powiatowe sum na rzecz budowy Floty Morskiej, rozwinie się i w krótkim czasie na terenie Rzeczypospolitej wszystkie Sejmiki Powiatowe pójdą po linji zasilania funduszów na rzecz budowy silnej Floty Morskiej. Potrzeby w tym kierunku są wielkie. Państwo nasze pragnąc uniezależnić się od wpływów obcych, a temsamem zatrzymać w kraju kolosalne sumy, jakie płaci innym narodom za przewóz swoich i obcych towarów (w roku 1928 wydało 350 miljonów) musi w najbliższych latach posiadać silną flotę morską. Flotę taką Polska będzie mogła posiadać, o ile najszersze warstwy społeczeństwa, t. j. jak poszczególni obywatele tak sfery zamożne oraz instytucje, Samorządy i Gminy w zrozumieniu tej wielkiej potrzeby narodowej, przyłożą swą cegiełkę przez stałe zasilanie funduszów Komitetu Fl. N.

Komitet Fl. N., pokładając wiarę w niespożytą energję i ofiarność obywateli dla dobra wielkiej sprawy, dowody czego niejednokrotnie miały miejsce w historji naszego narodu, żywi nadzieję, że i w tym konkretnym wypadku społeczeństwo nasze spełni swój obowiązek.

Sekretarz Generalny K. Fl. N.
(—) Gen. M. Zaruski.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

Годъ VI-й. 14 іюля 1929 года. № 28.

Ароматная страница.

Вновь предо мной раскрыта ароматная страница 6-й главы Евангелія отъ Матѳея. Вновь наслаждаюсь дыханіемъ луговъ, лѣсовъ, полей.

Вновь вижу дѣвственную лилію, любуюсь шелковисто-бархатно-зефирной тканію одеждъ ея нетканныхъ... И снова предо мною, какъ контрастъ невольный, мысль одна встаетъ: мысль о „властителѣ", „царѣ вселенной"— человѣкѣ, томъ гордомъ человѣкѣ — червякѣ, исторія существованія котораго на протяженіи тысячелѣтій такъ суетна, ничтожна и пуста, какъ эфемерно-призрачна жизнь іюньскаго еще нескошеннаго сѣна.

Въ Эдемѣ, на Востокѣ, нѣкогда онъ былъ „вѣнцомъ" разумнѣйшимъ творенья. Онъ вышелъ изъ премудрыхъ рукъ Создателя—свободнымъ. Однако же во зло пошла его прекрасная и никому изъ прочихъ тварей не данная Господомъ свобода... Первозданный палъ!

А, согрѣшивши, понялъ вдругъ, что нагъ (добра) онъ сталъ... И сшилъ тогда себѣ Адамъ изъ листьевъ фиговыхъ подобіе одежды примитивной, и изгнанъ былъ изъ рая сладости съ подругой—грѣшною женой своей въ міръ суеты, неблагодарнаго труда, болѣзней, воздыханій и скорбей. Финаломъ же его унылаго и слезнаго пришельствія земного оказалась смерть.

Одна единственная звѣздочка на горизонтѣ взоровъ человѣка перваго горѣла — то ожиданіе Мессіи-Искупителя, Который по обѣтованію Отца имѣлъ придти когда-то къ людямъ, чтобы размозжить лукавнующую и богохульную и богоборную главу исконнаго врага — веельзевула-змія.

Прошли вѣка, тысячелѣтія, а Искупитель все не приходилъ, и сатана и искуситель царствовалъ надъ міромъ...

Разросся родъ людской; обѣты Божьи человѣкъ забылъ, себя ничтожнаго, себя вообразилъ онъ идеаломъ и даже до того дошелъ, что, позабывши о душѣ, себѣ и „своему хотѣнію" и тѣлу своему дебелому апоѳеоза фиміамъ курилъ.

Все таки, изрѣдка встрѣчались люди лучшіе на свѣтѣ; душа ихъ Господа искала; являлись въ блудный міръ мыслители и мудрецы, которымъ обыденщина земная удовлетворенья не давала, и они, придя къ закату дней своихъ и стоя на порогѣ смерти, говорили: „Все въ мірѣ — суета суетствій и томленье духа"!

Но вотъ Христосъ желанный воплотился межъ людей. Онъ разъяснилъ гаданія пророковъ, мудрецовъ, и тамъ, въ 6-й главѣ Евангелія отъ Матѳея, оставилъ каждому изъ насъ на память лилію невинную цвѣтущую простую и душистую, которая, при всей необычайной скромности своей, одѣта лучше мудреца пышнѣйшаго на свѣтѣ, лучше Соломона, говорившаго на склонѣ жизни, что все есть суета.

Отсюда, изъ Христоваго Евангелія, знаемъ мы теперь, что существуетъ только лишь одно непреходящее и вѣчное, одно неумирающее никогда—то Царство Правды Божіей. Его искать намъ заповѣдалъ Богъ, а прочее — проходитъ все: проходитъ мудрость, красота ланитъ; проходитъ слава, подвиги, геройство, честь земная; богатство наше тля истлитъ, одежду дорогую—нѣжную и пышную порфиру моль не пожалѣетъ, и все пройдетъ и все минуетъ — пропадетъ, какъ та заря, что при восходѣ или при закатѣ солнечномъ сгораетъ, потухаетъ и проходитъ, какъ та трава, которою Господь луга украсилъ и которую убралъ въ художественныя и тонкія одежды, лучшія одеждъ порфиры и виссона царственнаго Соломона.

Склонимъ же нашу жалкую гордыню передъ душистою евангельской страницей! Пусть вѣчный ароматъ ея напоитъ наши души.

Не выдохнись же, ароматъ Евангельскій и христіанскій, изъ сердца нашего во-вѣки! И чаще, чаще раскрывайся предъ нами та страница памятная „Новаго Завѣта", которая заложена Евангельской изящной лиліей святой: такой пахучей и всегда живой!

А. САВОСТЬЯНОВЪ.

Призывъ Христа.

Почти 2000 лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ раздался въ Палестинѣ Божественный призывающій голосъ Спасителя: „Покайтесь; ибо приблизилось царство небесное!" (Мѳ. 4, 17). Съ этими словами проходилъ нашъ кроткій Учитель по разнымъ землямъ священной страны. И вотъ, „проходя близъ моря Галилейскаго, Онъ увидѣлъ двухъ братьевъ, Симона, называемаго Петромъ, и Андрея, брата его, закидывающихъ сѣти въ море" (Мѳ. 4, 18). Такъ просто повѣствуется въ Евангеліи, читаемомъ во время литургіи во вторую недѣлю по Пятидесятницѣ, о началѣ проповѣднической дѣятельности и спасительнаго служенія человѣчеству Іисуса Христа. Взглянулъ Господь привѣтливымъ взоромъ на трудолюбивыхъ, смиренныхъ рыбаковъ и сказалъ имъ: „Идите за Мной"!

Всколыхнулись ихъ души, затрепетали ихъ кроткія и простыя сердца; и покорно и радостно пошли за Христомъ, не разсуждая, не задумываясь надъ этимъ, первые Его ученики и апостолы.

Ихъ влекла къ Нему жажда правды, неудовлетворенность жизненной тяжелой дѣйствительностью. Ихъ влекла къ Нему необыкновенная Божественная сила, съ которой были произнесены призывающія слова: „Идите за Мной"!

Видя ихъ полную готовность слѣдовать за Собой, ихъ дѣтскую довѣрчивость и безхитростность, Христосъ изрекъ имъ тутъ же великое пророчество: „Я сдѣлаю васъ ловцами человѣковъ!" (Мѳ. 4, 19).

И теперь этотъ кроткій призывъ Спасителя черезъ двадцативѣковую даль все такъ же ясно и настойчиво звучитъ и для насъ, слушающихъ и читающихъ Св. Евангеліе. Но нѣтъ у насъ апостольской чуткости, нѣтъ этой радостной готовности послѣдовать за Христомъ, нѣтъ дѣтской довѣрчивости. И стоимъ мы въ раздумьѣ предъ неразрѣшимой для насъ трудностью на измѣненіе жизни такимъ кореннымъ образомъ. Сомнѣваемся мы въ своихъ ничтожныхъ силахъ и не можемъ оставить свои сѣти мірскихъ привязанностей, житейскихъ заботъ и повседневныхъ прегрѣшеній. Слишкомъ сильно опутали насъ плевелы жизни и заслонили дорогу, ведущую въ царство небесное.

Невольно приходятъ на память стихи поэта Гумилева о призваніи Іисусомъ Христомъ первыхъ учениковъ:

„Онъ идетъ путемъ жемчужнымъ
По садамъ береговымъ,
Люди заняты не нужнымъ,
Люди заняты земнымъ.

„Здравствуй, пастырь! Рыбарь, здравствуй!
Васъ зову Я навсегда,
Чтобъ блюсти иную паству
И иные невода.

Лучше ль рыбы или овцы
Человѣческой души?
Вы, небесные торговцы,
Не считайте барыши!

Вѣдь, не домикъ въ Галилеѣ
Вамъ награда за труды,
Свѣтлый рай, что розовѣе
Самой розовой звѣзды!

Солнце близится къ притину,
Слышно вѣянье конца,
Но отрадно будетъ сыну
Въ Домѣ Нѣжнаго Отца".

Не томитъ, не мучитъ выборъ,
Что плѣнительнѣй чудесъ".
И идутъ пастухъ и рыбарь
За Искателемъ небесъ.

Вотъ какъ надо быть отзывчивымъ на призывъ Христа! Вотъ какъ надо стремиться къ царству небесному, находясь еще въ условіяхъ земной жизни!

Мы же, наоборотъ, не слѣдуемъ поучительному примѣру святыхъ апостоловъ, мы слишкомъ привязаны къ нашей земной юдоли. Мы относимся къ разряду тѣхъ людей, которые, по выраженію поэта, вѣчно „заняты не нужнымъ", вѣчно „заняты земнымъ". Всѣ наши мечты и желанія не поднимаются выше „домика въ Галилеѣ", не возносятся къ свѣтлому раю, „что розовѣе самой розовой звѣзды". Мы очень долго задумываемся надъ выборомъ между бѣднымъ домикомъ и свѣтлыми райскими чертогами!

Вотъ поэтому Святая Церковь, хорошо зная закоренѣлость и черствость нашей грѣховной, привязанной ко всему земному натуры, въ третью недѣлю по Пятидесятницѣ установила на литургіи чтеніе Евангелія отъ Матѳея, глава VI, стихи 22—33, въ которомъ устами Самого Христа призываетъ насъ отрѣшиться отъ всѣхъ житейскихъ заботъ и безпокойствъ о нашихъ насущныхъ потребностяхъ, не заботиться о завтрашнемъ днѣ, потому что „никто не можетъ служить двумъ господамъ: ибо или одного будетъ ненавидѣть, а другого любить; или одному станетъ усердствовать, а о другомъ нерадѣть. Не можете служить Богу и маммонѣ" (Мѳ. 6, 24).

Въ наши дни особенно важно и необходимо твердить неустанно, что въ жизни существуютъ только два пути для человѣка: или путь добра, или путь зла. И эта проповѣдь Христа въ современную намъ эпоху особенно существенна, потому что люди забыли евангельское ученіе, намъ надо снова напоминать о немъ. И вотъ, если мы съ достаточнымъ вниманіемъ отнесемся къ предлагаемому евангельскому чтенію, то увидимъ, какая тѣсная связь между мыслями Христова ученія, излагаемаго въ Евангеліи во 2-ю и въ 3-о недѣлю по Пятидесятницѣ. Чтеніе Евангелія одной недѣли служитъ дополненіемъ и разъясненіемъ чтенія другой. Тамъ призывъ къ рѣшительному и быстрому выбору новаго пути, здѣсь указаніе на необходимость отказаться отъ житейской суетности и пристрастія къ жизненнымъ благамъ, такъ какъ они относятся къ царству міра сего, а двумъ господамъ нельзя служить въ одно и то же время. Другими словами въ послѣднемъ Евангеліи ярко обозначается рѣзкость и противоположность этихъ жизненныхъ путей: добра и зла пути Христова и пути антихристова.

Намъ предстоитъ опредѣленная задача—выбирать между этими двумя путями. Куда же пойдетъ современное человѣчество? За Христомъ, или за антихристомъ? Вотъ страшный вопросъ нашихъ дней!

Можетъ быть, еще никогда въ жизни не стоялъ такъ остро поставленнымъ этотъ вопросъ. Поэтому и зовъ Христа въ наши дни звучитъ

особенно, не такъ, какъ онъ звучалъ въ дни мира, тишины, благополучія и благоденствія.

Нѣтъ, теперь этотъ зовъ раздается настойчивѣе. Незримо, но замѣтнѣе сказывается его вліяніе въ наше скорбное время, и рѣзче онъ оттѣняется усиленіемъ современной антихристовой работы и не только въ царствѣ антихриста, но и повсемѣстно, во всѣхъ странахъ земли. Поэтому такъ необходимо для насъ это своевременное предостереженіе Христа: „Никто не можетъ служить двумъ господамъ!"

Этими словами Господь настойчиво зоветъ насъ на Божію работу, зоветъ неустанно и непрерывно въ теченіе 2000 лѣтъ. Онъ милостиво и долготерпѣливо ждетъ, когда же, наконецъ, мы отзовемся на Его Святой призывъ и радостно пойдемъ служить Богу.

Съ нашей стороны необходимъ только живой откликъ, живой порывъ ко Христу, необходимо только согласіе на зовъ Божій, какъ мы это видимъ у св. апостоловъ и у христіанъ первыхъ вѣковъ. Всѣ мы должны бы поступать такимъ образомъ, довѣрчиво отдаваясь благостной Волѣ Божіей.

Съ момента нашего отклика на этотъ Христовъ призывъ для насъ начнется совсѣмъ иная, новая жизнь, какъ и для всѣхъ угодниковъ Божіихъ. Тогда намъ не придется надѣяться и разсчитывать на свои человѣческія, слабыя силы. Тогда по волѣ Божіей исчезнутъ у насъ себялюбивыя заботы, житейскія безпокойства о пищѣ, о питьѣ и объ одеждѣ. Они сразу же смѣнятся инымъ, неземнымъ настроеніемъ, которое повлечетъ насъ на совершеніе подвига и самоотверженное служеніе ближнимъ.

Помните объ этомъ пророчествѣ Христовомъ: „И будете ловцами человѣковъ!" Вотъ награда за вѣрное и непоколебимое служеніе Богу.

Только такимъ самоотверженнымъ служеніемъ другимъ людямъ, нашимъ ближнимъ, мы сможемъ привлечь къ себѣ людей и повести ихъ за собой къ Богу. Только такимъ образомъ мы принесемъ пользу на Божіей нивѣ. Безъ этого жертвеннаго подвига съ нашей стороны всѣ наши усилія будутъ безплодными.

Откликнемся же на зовъ Христовъ, какъ откликнулись на него апостолы! Бросимъ эти обветшалыя житейскія сѣти! Онѣ только напрасно привязываютъ насъ къ земной скорбной и мрачной юдоли.

Стоитъ только рѣшиться! Тогда мы ощутимъ въ себѣ радостное и свѣтлое настроеніе, тогда пріобрѣтемъ для себя Царствіе Божіе. И этой радости Божіей никто не отниметъ отъ насъ, никакая земная сила, никакое земное могущество.

Мы тогда смѣло пойдемъ путемъ Христовымъ, путемъ добра, любви и правды Божіей.

Вслушайтесь же въ этотъ призывъ Христа и откликнитесь на него!

Такой порывъ служить Богу и слѣдовать по указанному Христомъ пути ярко выражается въ стихотвореніи А. Ярошевской „Молитва":

„Молю Тебя, о, Боже мой,
Дай силы мнѣ, дай мнѣ умѣнья
Исполнить Твой Завѣтъ Святой,
Пошли любви мнѣ и терпѣнья!

Не допусти, чтобъ дни мои,
Средь жизни праздной и пустой,
Прошли безъ дѣлъ святой любви,
Безъ цѣли высшей, неземной.

Пусть для меня всегда сіяетъ
Свѣтъ вѣчной истины Твоей,
Пусть никогда не угасаетъ
Священный жаръ въ душѣ моей!"

Сольемъ и мы съ этой мольбой поэтессы и наши собственныя моленья къ Богу, чтобы Онъ направилъ на насъ Свой милостивый взоръ подобно тому, какъ сдѣлалъ это двадцать вѣковъ назадъ, подъ благодатнымъ небомъ Палестины; чтобы и наши души также искренно раскрылись передъ Нимъ и загорѣлись святымъ огнемъ апостольской преданности и неугасаемой любви къ Нему; чтобы мы имѣли въ себѣ достаточно силъ на наше вѣрное служеніе своему Спасителю и Богу и слѣдованіе путемъ Христовымъ, путемъ добра и правды и любви!

АНДРЕЙ МАРТИШЕНКО.

Коль пою.

Коль пою
Пѣснь свою,
Сердцу веселѣе;
Вдаль иду
По слѣду
Каждый день бодрѣе.

Пѣснь моя
Безъ огня
Душу согрѣваетъ;
Сердце, духъ,
Даръ мой, слухъ
Въ пѣснѣ согрѣваетъ.

Пѣсни жаръ
Божій даръ,
Свыше вдохновенье:
Оттого
За него
Славлю Провидѣнье!

Я—одинъ
Средь пучинъ
Бездны океана;
Только Богъ
Жизнь берегъ
Въ сѣдинахъ тумана.

Только Онъ
Слышитъ стонъ
Въ дни моей печали:
Освѣтитъ,
Озаритъ
Предо мною дали!

Только Богъ
Мнѣ помогъ
Путь пройти шагами;
Далъ мнѣ даръ,—
Музы жаръ,
Слухъ ласкать стихами!

О, мой Богъ,
Мой восторгъ,
Сила, утѣшенье,
Тяжелъ путь,
Влей Ты въ грудь
Бодрость, вдохновенье!

СВЯЩ. ПАВЕЛЪ СУХОЗАНЕТЪ.

Спасительная вѣра и погибельное заблужденіе.*)

III.

Итакъ, основною истиною, около которой и въ плоскости которой вращалось все Христово ученіе, было ученіе о Царствіи Божіемъ.

„Царство Божіе, возвѣщенное Іисусомъ Христомъ, является осуществленіемъ пророчества о немъ древнихъ пророковъ Израиля. По предсказанію пророковъ, оно должно было принести счастіе и благословеніе не только людямъ, но и всему міру; поэтому,—проповѣдь Іисуса Христа о Царствіи Божіемъ есть евангеліе, добрая, радостная вѣсть о спасеніи и мирѣ.

Только Іисусъ Христосъ представлялъ иначе, чѣмъ пророки, способъ откровенія Царствія Божія. Тогда какъ, по представленію пророковъ, Царство Божіе должно было открыться внезапно, вдругъ, по непосредственному дѣйствію воли Божіей, такъ что міръ долженъ былъ сразу превратиться въ блестящее царство славы Божіей,—по ученію Іисуса Христа, откровеніе его зависитъ сколько отъ дѣйствія благодати Божіей, столько же и отъ человѣческой свободы и личной доброй дѣятельности. Поэтому,—Царство Христово не приходитъ мгновенно, а развивается и возрастаетъ медленно и постепенно, подобно сѣмени, которое восходитъ и растетъ непримѣтно, или закваскѣ, которую женщина, взявъ, положила въ три мѣры муки, пока не вскисло все. О такомъ постепенномъ откровеніи Царства Божія не знали пророки и все будущее его развитіе слили въ своихъ видѣніяхъ въ одинъ свѣтлый образъ. Спаситель не отрицаетъ истины и правильности ихъ предсказаній; только то, что пророки полагали въ началѣ, Онъ полагаетъ скорѣе въ концѣ развитія Царства Божія и настойчиво утверждалъ, что Царство Божіе—не политическаго характера и что для вступленія въ него потребны нравственныя условія. „Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное". Только подъ условіемъ покаянія и вѣры въ Сына Божія, Искупителя,—можно возвратиться къ истинной жизни въ Богѣ. Только при этомъ условіи творческій Духъ Божій возрождаетъ его для новой духовной жизни, для которой онъ былъ созданъ (Еф. 1, 4; сравн. Мѳ. 25, 34. 1)

Для активнаго же участія какъ въ самомъ образованіи, такъ и въ дивныхъ судьбахъ этого новаго благодатнаго Царствія Божія на землѣ необходимо не одно только внѣшнее объективное возрожденіе или, такъ сказать, чисто формальное, механическое обновленіе только совнѣ (чисто наружное) при совершенно пассивномъ отношеніи къ нему со стороны самого человѣка въ его внутреннемъ, духовномъ существѣ, — какъ и не одна только благодать Божія, какъ какая-то внѣшняя посторонняя сила, дѣйствующая помимо и независимо отъ воли и желанія или нежеланія этого человѣка. Когда Господь нашъ Іисусъ Христосъ указалъ фарисеямъ, что Царствіе Божіе не придетъ примѣтнымъ образомъ, ибо оно внутри людей (Лук. 17, 20—21), въ сердцахъ ихъ, то Онъ имѣлъ въ виду, именно, это личное, субъективное участіе каждаго человѣка въ содѣваніи имъ Своего спасенія. Слова Христа о томъ, что тотъ, кто не возненавидитъ самой жизни своей и не несетъ креста своего, не можетъ быть ученикомъ Его (Лук. 14, 26—27), равно какъ и слова о тѣсныхъ вратахъ и узкомъ пути въ Царствіе Небесное (Мѳ. 7, 13—14),—есть только подтвержденіе этой истины. А это значитъ, что для участія въ Царствіи Божіемъ нужна и личная добрая дѣятельность, нужно свободное послушаніе волѣ Божіей (Мѳ. 5, 48), довѣріе къ Промыслу Божію и не формальное исполненіе закона и законная праведность (юридическая)—(Мѳ. 5, 20), а дѣятельное претвореніе въ нравственно-практическую жизнь той великой заповѣди любви, осуществленіе которой возможно только чистому сердцу при абсолютной чистотѣ мотивовъ нравственныхъ, полномъ самоотверженіи и совершенномъ безкорыстіи.

Все это изложено въ нагорной проповѣди Іисуса Христа (Мѳ. глл. 5—7; Лук. 6, 20—49).

„Развитіе на землѣ Царства Божія раскрывается въ притчахъ, содержащихся въ 13-й главѣ Евангелія отъ Матѳея, по причинѣ ихъ общей цѣли обыкновенно называемыхъ притчами о Царствіи Божіемъ, а также въ притчахъ о работающихъ въ виноградникѣ, о званныхъ на вечерю, въ притчѣ о талантахъ и друг. (Мѳ. 20, 1—16; 25, 14 и слѣд.).

Только постепенно, какъ сказано, какъ закваска массу, животворная сила Христова проникаетъ внѣшній, чувственный строй міра и не только освобождаетъ человѣческій духъ отъ грѣха, но и освящаетъ и облагораживаетъ всю нашу жизнь частную и общественную, всю нашу культуру со всѣми ея благами. Вся наша дѣятельность освѣщается свѣтомъ вѣчности и небеснаго царствія и самыя блага міра пріобрѣтаютъ цѣнность и значеніе, какъ средства для служенія правдѣ и истинѣ.

Поэтому,—напрасно упрекаютъ христіанство въ томъ, будто оно отрицаетъ міръ со всѣми его благами и, требуя безусловной кротости, смиренія и покорности, какъ бы ослабляетъ энергію и стремленіе къ дѣятельности людей сильныхъ и энергичныхъ.

Христіанство не касается принципіально соціальныхъ или экономическихъ вопросовъ, и заботится не о вещахъ, а о душахъ, о возстановленіи первоначальнаго единенія человѣка съ Богомъ и его духовно-нравственномъ совершенствѣ, но оно не отрицаетъ и земныхъ благъ и знаетъ цѣну собственности, чести, человѣческаго достоинства, науки и культуры вообще; оно только ведетъ борьбу съ чувственностью и самолюбіемъ и требуетъ любви, которая служитъ и жертвуетъ, и вопросъ о достоинствѣ людей и ихъ дѣятельности ставитъ въ зависимость отъ степени любви къ Богу и къ ближнему. Въ этомъ смыслѣ мы утверждаемъ, что христіанство освящаетъ и облагораживаетъ всю нашу жизнь частную и общественную, и что на немъ, какъ на своей основѣ, покоится жизнь христіанскихъ культурныхъ народовъ.

Не культъ силы и матеріальныхъ интересовъ, а постепенное духовное совершенствованіе всѣхъ, признаніе свободы и достоинства человѣческой личности,—вотъ основныя начала истинной циви-

*) См. „Воскресное Чтеніе" №№ 25, 26, 27.

1) Заслуженный профессоръ — протоіерей М. П. Альбовъ — „Очеркъ Христіанской Апологетики". С.-Петербургъ. 1908. — Стран. 151—152.

лизаціи, а эти начала прежде всего—начала христіанскія. Культура безъ вліянія христіанства, опирающаяся лишь на саму себя, не можетъ дать намъ благъ непреходящей цѣнности и сама подвергается опасности упадка и вырожденія.

Для созданія и осуществленія на землѣ Царства Божія, Іисусъ Христосъ основываетъ Церковь, сокровищницу благодати и истины, устанавливаетъ таинства, ниспосылаетъ Св. Духа и Самъ пребываетъ въ Церкви вмѣстѣ съ Отцемъ Своимъ, и такъ будетъ до полнаго откровенія славы Царствія Божія въ будущемъ вѣкѣ, когда грѣхъ истребится и наступитъ вѣчная жизнь правды и любви въ Богѣ" [2]).

Возстановленіе же на землѣ этого благодатнаго Царствія Божія началось тотчасъ же непосредственно за грѣхопаденіемъ первыхъ людей. Причемъ, когда родъ человѣческій размножился и условіямъ успѣшнаго и благопріятнаго насажденія здѣсь этого будущаго Царствія Божія начала угрожать большая и серьезная опасность полнаго забвенія или искаженія его основныхъ требованій и понятій, Господь избралъ изъ среды всѣхъ людей особый народъ, который долженъ былъ служить орудіемъ храненія Божественной истины и постепеннаго возстановленія на землѣ Царства Божія. Но Ветхій Завѣтъ не могъ дать всего того, что нужно было для возстановленія указаннаго Царства, ибо законъ ветхозавѣтный касался преимущественно внѣшней дисциплины человѣка и вращался въ области устроенія и правовой организаціи чисто внѣшнихъ нормъ его жизни. Отсюда, какъ таковой, онъ отличался по преимуществу дисциплинарно-нормативнымъ характеромъ и главнымъ побужденіемъ къ исполненію его былъ, поэтому, страхъ наказанія. Слабость нравственнаго развитія еврейскаго народа привела къ тому, что ветхозавѣтныя предписанія, обнимающія собою религіозно обрядовую и гражданскиправовую стороны его духовной, а также культурно-политической и соціально-экономической жизни, имѣли принудительный характеръ и носили повелительную форму, сопровождаясь нерѣдко угрозой наказанія въ случаѣ ихъ неисполненія. Отношенія къ Богу напоминали какъ бы отношенія рабовъ къ своему господину и обусловливались, поэтому, главнымъ образомъ, чувствомъ страха. Эта же нравственная неразвитость библейско-еврейскаго народа являлась причиною того, что основныя положенія ветхозавѣтнаго закона, выраженныя въ формѣ десяти Синайскихъ заповѣдей, были довольно элементарны и касались почти только внѣшняго поведенія человѣка, предносясь ему не столько въ положительной, сколько въ отрицательной формѣ. Ветхозавѣтный законъ начинаетъ дѣло нравственнаго воспитанія человѣка съ внѣшней дисциплины его воли. Внутреннее, свободно-субъективное настроеніе разумно-нравственнаго индивидуальнаго человѣческаго духа пока-что оставалось еще внѣ особеннаго контроля, — хотя, несомнѣнно, оно имѣлось въ виду, какъ конечный результатъ нравственно-религіозной дисциплины, и указанія на него изрѣдка встрѣчаются среди массы дисциплинарныхъ ветхозавѣтныхъ постановленій. Есть (въ 10-й заповѣди) запрещеніе зависти. Есть указанія на любовь къ Богу (первыя четыре заповѣди) и ближнему (послѣднія шесть), нашедшія себѣ наиболѣе общее выраженіе во Второзаконіи (4, 4—14), хотя эта заповѣдь и не получила въ Ветхомъ Завѣтѣ того широкаго значенія, какое она имѣетъ въ Новозавѣтномъ — евангельскомъ законѣ, какъ законѣ духа и свободы.

Т. о.,—жизнь ветхозавѣтнаго Израиля была основана не столько на нравственныхъ, сколько на юридическихъ началахъ. Богъ предносился религіозному сознанію древнихъ евреевъ болѣе со свойствами неприступнаго величія и грознаго правосудія, чѣмъ со свойствами возвышенной любви и безконечнаго милосердія. Вотъ почему, вслѣдствіе такой сравнительной грубости и нравственной неразвитости народа,—жизнь его была связана и ограждена массой всевозможныхъ постановленій и обрядовъ чисто-внѣшняго, юридическаго, формальнаго характера.

Если же ветхозавѣтный законъ отличался по преимуществу дисциплинарнымъ характеромъ и главнымъ стимуломъ къ его исполненію былъ низшій, животный инстинктъ страха наказанія, то, естественно, что подзаконный человѣкъ не могъ имѣть въ себѣ того свѣтлаго нравственнаго настроенія, которое присуще было первобытному неиспорченному человѣку (Быт. 2, 25), и которое является неизбѣжнымъ слѣдствіемъ свободнаго стремленія къ добру. Сознавая свое безсиліе въ борьбѣ съ грѣхомъ, не имѣя часто силы воли даже чисто-внѣшнимъ образомъ исполнить законъ, онъ долженъ былъ переживать тяжелое внутреннее настроеніе. Ибо прирожденныя силы, способности и стремленія его, столько же цѣлесообразныя, сколько и безотчетныя, — были направлены не такъ даже къ сохраненію и развитію индивида, какъ и еще больше—къ сохраненію и развитію цѣлаго рода. И это настроеніе было тѣмъ глубже и сильнѣе, что человѣкъ сознавалъ свое полное безсиліе выйти изъ таковаго положенія и подняться на должную высоту своего нравственнаго достоинства. Это чувствовали и лучшіе представители подзаконной нравственности. Даже самъ Ап. Павелъ, — этотъ наиболѣе строгій ревнитель отеческихъ преданій и наиболѣе точный исполнитель Моисеева закона, тѣмъ не менѣе, взывалъ: „Окаяненъ азъ человѣкъ. Кто меня избавитъ отъ тѣла смерти сея" (Римл. 7, 18).

Но если законъ ветхозавѣтный касался по преимуществу внѣшней стороны человѣческой жизни и притомъ, главнымъ образомъ, какъ жизни общественной,—жизни рода, а не вида, то законъ новозавѣтный,—„время благодати",—является чисто-духовнымъ и ставитъ себя въ непосредственную связь и зависимость отъ личной человѣческой свободы. Не отвергая принципіально внѣшнихъ формъ религіозно-нравственной жизни, законъ этотъ центръ тяжести нашей жизни переноситъ во внутренній, индивидуальный міръ человѣка, какъ субъекта, а не объекта всякаго соціальнаго закона и нравственнаго, а не юридическаго права. „Какъ хотите, чтобы съ вами поступали люди, такъ поступайте и вы съ ними" (Мѳ. 7, 12),—говорилъ Христосъ. Все ученіе Христа въ высшей степени индивидуально. Онъ требовалъ отъ Своихъ послѣдователей, прежде всего, извѣстнаго настроенія и внѣшнюю добродѣтель лишь поставлялъ въ связь и зависимость отъ этого настроенія только какъ его опытное, видимое выраженіе. Въ противномъ случаѣ она теряла въ глазахъ Его не только свою силу, но и всякій смыслъ и значеніе. Содержаніе же этого настроенія опредѣляется наличностью одного чувства—любви къ Богу и ближнему, ибо „на сихъ двухъ заповѣдяхъ утверждается", по слову

2) Ibid., — стр. 152—154.

Христа,—„весь законъ и пророки" (Мѳ. 22, 40). Чрезвычайное обиліе ветхозавѣтныхъ правилъ, лишавшихъ человѣка разумной духовной свободы и личной сознательной инициативы въ устроеніи своей собственной жизни,—свелось въ Новомъ Завѣтѣ къ заповѣди о любви. Указаннымъ характеромъ новозавѣтной морали объясняется и внѣшняя форма ея заповѣдей. Онѣ предлагаются въ видѣ просьбы или увѣщанія, и чужды той строгости и угрозы наказанія, которыя обычно сопровождаютъ собою суровую мораль ветхозавѣтную.

Переходя, затѣмъ, въ порядкѣ строгой послѣдовательности къ выясненію связи и взаимоотношенія между законами ветхозавѣтнымъ и новозавѣтнымъ и къ опредѣленію всей степени неизмѣримаго превосходства послѣдняго надъ первымъ, мы должны отмѣтить прежде всего его, такъ сказать, провиденціально-подготовительную роль въ историческихъ судьбахъ всемірнаго человѣчества, чѣмъ и опредѣляется его не самостоятельный, а какъ бы вспомогательный, періодически-типологическій характеръ и значеніе. Въ этомъ, именно, смыслѣ вехтозавѣтный законъ долженъ былъ лишь подготовлять подзаконное человѣчество къ вѣрѣ во Христа и принятію новаго, возвѣщаемаго Имъ, ученія, почему Ап. Павелъ и называетъ Моисеевъ Законъ пѣстуномъ или дѣтоводителемъ ко Христу (Гал. 3, 24). Съ пришествіемъ Спасителя,—этотъ законъ въ той части своей, которая обнимала религіозно-обрядовую (за отсутствіемъ таинственно-благодатной), а также соціально-бытовую жизнь евреевъ, потерялъ свое значеніе, потому что этого рода постановленія, поскольку обусловливались національными и историческими тенденціями жизни еврейскаго народа,—постольку имѣли временный и преходящій характеръ. Этимъ и объясняется то, почему съ прекращеніемъ Ветхаго Завѣта прекратились и ветхозавѣтныя жертвы, каковы: жертва всесожженія, жертва мирная, жертва о грѣхѣ, жертва повинности (самая великая и священная изъ всѣхъ ветхозавѣтныхъ жертвъ, ибо все, прикоснувшееся къ ней, освящалось—Лев. 6, 18) и жертва посвященія, совершавшаяся при посвященіи Аарона и сыновъ его во священство (Лев. 8, 28), какъ ненужныя теперь, когда Самъ Первосвященникъ и Ходатай Новаго Завѣта—Христосъ однажды принесъ Себя въ жертву за грѣхи многихъ (Евр. 9, 28; 1-е Петр. 3, 18; Римл. 5, 6). Само собою понятно далѣе, что съ прекращеніемъ Ветхаго Завѣта должно было прекратиться и обрѣзаніе, какъ чисто-внѣшній знакъ, свидѣтельствовавшій лишь о принадлежности людей къ этому Завѣту. — Дѣйствительно, христіане, по ученію Св. Апостола Павла, увѣровавъ во Христа,—„обрѣзаны въ Немъ обрѣзаніемъ нерукотвореннымъ, совлеченіемъ грѣховнаго тѣла плоти, обрѣзаніемъ Христовымъ; бывши погребены съ Нимъ въ крещеніи" (Колос. 2, 11—12). А вмѣстѣ съ уничтоженіемъ ветхозавѣтныхъ жертвъ и прекращеніемъ рукотвореннаго обрѣзанія изъ Ветхозавѣтнаго Закона потеряли для христіанъ силу обязательности предписанія о соблюденіи ветхозавѣтныхъ праздниковъ и Богослужебныхъ обрядовъ; однимъ словомъ,—отмѣнена была обрядо-

---

СОФІЯ ПРОРВИЧЪ.

Архіерей. *)

Быль.

Наступилъ іюль. Погода установилась очаровательная. По ночамъ проходили дожди, умѣряющіе дневную жару. Архіерей по обыкновенію всталъ рано; вышелъ на балконъ съ полной горстью крошекъ для птицъ. Обмытые дождемъ цвѣты, листья и самая земля благоухали, подъ утреннимъ солнцемъ. Послышался первый ударъ монастырскаго колокола... другой... третій, и роднымъ эхомъ разлились въ саду архіерейскомъ.

Осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, Архіерей прошелъ въ свою любимую аллею бѣлыхъ акацій.

Какъ все прекрасно, стройно, гармонично въ природѣ! — умилялся онъ — а человѣкъ, вѣнецъ творенія, забываетъ, въ пустой суетѣ, свой прямой долгъ, быть на высотѣ своего царственнаго господства надъ нею — и вспомнилъ, какъ бы для примѣра, отца Автонома: — Жалко мнѣ его... такой правдивый, умный, а вотъ попуталъ грѣхъ... скотамъ безсмысленнымъ прилагается и набрасываетъ грязное пятно и на все духовенство... нужно какъ нибудь спасать человѣка— рѣшилъ любящій своихъ іереевъ Архіерей, любуясь цвѣтами.

— Добраго утра, Владыко!—и о. Михаилъ подошелъ подъ благословеніе.

— Это вотъ тѣ геліотропы, что я выписалъ изъ Варшавы; какъ они чудно благоухаютъ.

— Хвались, хвались, отче Михаиле, а если Владыка увидитъ, что у тебя ручки бѣленькія, а у меня вонъ мозоли отъ лопаты, да отъ ведеръ, то правда и всплыветъ, какъ сало на водѣ, — ворчалъ про себя старикъ садовникъ; но наблюдательный Архіерей замѣтилъ волненіе садовника и, поравнявшись съ нимъ, продолжалъ: „Да, садикъ нашъ хорошъ... цвѣты— это эмблема любви Христовой къ намъ людямъ и я радъ, что у насъ ихъ много"—и, положивъ руку на плечо садовника, сказалъ:

— Ты у меня хорошій, Ефремушка... Трудись, Господь трудъ вознаграждаетъ и я не забуду тебя въ свое время.

Ефремушка крѣпко приложился къ благословляющей рукѣ и торжествующій посмотрѣлъ на о. Михаила.

Въ 11 час. дня Архіерей въ парадной рясѣ, въ клобукѣ, спокойный, величавый вышелъ въ пріемную и плавно обѣими руками благословилъ склонившихся предъ нимъ просителей.

— Вы — матушка?.. по какому дѣлу явились ко мнѣ? — тономъ участія спросилъ Архіерей скромно одѣтую молодую, съ грустнымъ лицомъ, женщину.

Но молодая матушка не отвѣчая на вопросы, взяла обѣими руками бѣлую руку Архіерея, поцѣловала ее нѣсколько разъ и, волнуясь, путаясь, чуть слышно заговорила:

—Я, Владыка, насчетъ мужа своего... онъ боленъ... мы просимъ дать намъ другой приходъ... мужъ мой больной, а прихожане нарекаютъ... говорятъ, что имъ не нужно, — и матушка запнулась; подступившія къ горлу рыданія мѣшали ей говорить и она опустила голову.

Архіерей нажалъ электрическую кнопку на столѣ. Вошелъ келейникъ.

— Антоній, проводи матушку въ кабинетъ и предложи ей стулъ и стаканъ воды,—ласково распорядился Архіерей.

Антоній съ достоинствомъ поклонился матушкѣ, и она, давъ волю тихимъ слезамъ, вошла за нимъ въ широко открытыя двери архіерейскаго кабинета.

*) См. „Воскресное Чтеніе" № 26.

вая часть Ветхозавѣтнаго закона, которая, собственно, и являлась прообразомъ новозавѣтныхъ отправленій.

Что же касается догматической и нравственной (этической) сторонъ содержанія Ветхозавѣтнаго закона, то онѣ, какъ имѣющія принципіальное и непреходящее значеніе, съ пришествіемъ Спасителя не только не были отмѣнены, но еще восполнены Имъ и представленныя Имъ въ болѣе совершенномъ видѣ здѣсь,—въ Новомъ Завѣтѣ,—получили для себя изъ Его Божественныхъ устъ и изъ устъ Апостоловъ еще большее и высшее утвержденіе. „Не думайте",—говоритъ Спаситель, „что Я пришелъ нарушить Законъ, или пророковъ; не нарушить пришелъ Я, а исполнить. Ибо истинно говорю вамъ: доколѣ не прейдетъ небо и земля, ни одна іота, или ни одна черта не прейдетъ отъ закона, пока не исполнится все" (Мате. 5, 17—18).

Изъ этихъ словъ Спасителя видно, что даже самыя малѣйшія предписанія ветхозавѣтнаго нравственнаго закона не были отмѣнены Христомъ, Который призналъ ихъ точно также обязательными для людей новозавѣтныхъ.

А если такъ, то какъ же могутъ сектанты утверждать, что они не считаютъ для себя обязательнымъ исполненіе нравственныхъ заповѣдей и предписаній Ветхозавѣтнаго закона? Очевидно, что, поступая такимъ образомъ, они нарушаютъ святую волю и повелѣніе Самого Спасителя.

Евангеліе повѣствуетъ намъ объ одномъ случаѣ, когда Спаситель ясно выразилъ мысль о необходимости исполненія нравственныхъ предписаній Ветхозавѣтнаго закона для спасенія человѣка: „Одинъ законникъ, искушая Іисуса, сказалъ: Учитель, что мнѣ дѣлать, чтобы наслѣдовать жизнь вѣчную? Онъ же сказалъ ему: въ законѣ что написано? Какъ читаешь? Онъ-же сказалъ въ отвѣтъ: возлюби Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ и всею душею твоею, и всею крѣпостью твоею, и всѣмъ разумѣніемъ твоимъ, и ближняго твоего, какъ самого себя. Іисусъ сказалъ ему: правильно ты отвѣчалъ: такъ поступай и будешь жить" (Лук. 10, 25—28).

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

Свящ. К. ЛЕНЬКО.

УСТАНОВЛЕНІЕ И СУЩНОСТЬ ТАИНСТВА СВ. ПРИЧАЩЕНІЯ

Многимъ изъ насъ извѣстна изъ евангельскаго повѣствованія трогательная исторія приготовленія Господа Іисуса Христа съ учениками къ Пасхѣ и установленія послѣ нея таинства Св. Причащенія. До слезъ умилительно это приготовленіе. Вспомнимъ его вкратцѣ для своего назиданія; вспомнимъ также и самое установленіе таинства Причащенія.

Въ первый опрѣсночный день приступили къ Господу ученики и сказали Ему: „Учитель—гдѣ велишь намъ приготовить Тебѣ Пасху"? Онъ сказалъ: „Пойдите въ городъ, тамъ встрѣтится съ вами человѣкъ, несущій кувшинъ воды; послѣдуйте за нимъ въ домъ,

---

Архіерей повернулся къ близко стоящему молодому псаломщику и вопросительнымъ взглядомъ заставилъ его говорить.

— Ваше Высокопреосвященство, я осмѣливаюсь доложить вамъ, что о. настоятель напрасно преслѣдуетъ меня, что я будто бы вооружаю противъ него прихожанъ, и обижаетъ меня при дѣлежѣ кружки... командуетъ мной... Что я ему батракъ?.. Я всегда аккуратенъ...

— Ровно чрезъ недѣлю явись въ Консисторію для переэкзаменовки, — спокойно, раздѣльно сказалъ Архіерей обиженному псаломщику,—намъ нужно прежде узнать, годишься ли ты по своимъ познаніямъ быть псаломщикомъ, чтобы имѣть право голоса въ вопросахъ, касающихся вообще причта, а тогда мы и правду отыщемъ въ вашихъ спорахъ.

Сильно струсилъ храбрый псаломщикъ, зная за собою грѣшки по части псалмопѣнія; хотѣлъ еще что-то „донести" въ свое оправданіе, но Архіерей уже бесѣдовалъ съ благочиннымъ:

— Вы, о. благочинный, вѣроятно—по дѣлу о. Автонома Л...? я знаю все... я васъ поджидалъ. Это дѣло требуетъ всесторонняго обсужденія... подождите меня въ кабинетѣ...

— А вы что имѣете сказать мнѣ?—обратился Архіерей къ нахмуренному господину.

— Мы собственно—втроемъ по одному дѣлу, Владыка, какъ делегація отъ прихожанъ... просить вашего разрѣшенія выслушать насъ такъ сказать... конфиденціально,—отвѣтилъ улыбаясь делегатъ.

— Я тайными дѣлами не занимаюсь—съ улыбкой удивленія сказалъ Архіерей — да и какіе же могутъ быть секреты у Епископа сопастыря Христова съ его паствой? или вѣрнѣе — у отца съ его духовными чадами?... Разсказывайте все откровенно, я охотно выслушиваю каждаго ищущаго у меня руководительства и нравственнаго утѣшенія.

— Простите, Владыко, нашу смѣлость—смущенно продолжалъ делегатъ, — но вы дали неподходящаго для насъ настоятеля... покорнѣйше просимъ назначить намъ другого; весь приходъ желаетъ о. П.

— Но резолюція уже подана мной; все обдумано, предусмотрѣно для блага прихожанъ и для пользы службы.

— Въ вашей власти, Владыка, переложить свою резолюцію по нашей просьбѣ.

Минуту Архіерей молчалъ, отойдя къ письменному столу; но глаза его улыбались, когда онъ опять заговорилъ:

— Вы, господа, ошибаетесь; Епископъ такъ легко, безъ уважительной причины не можетъ, какъ вы выражаетесь, „переложить" свою резолюцію, потому что у насъ есть присутственное мѣсто — Консисторія, гдѣ подъ начальствомъ мѣстнаго Епископа разсматриваются, всесторонне обсуждаются всѣ духовныя дѣла по Епархіи; слѣдовательно, резолюція Епископа — это голосъ совѣсти цѣлаго общества людей избранныхъ и облеченныхъ довѣріемъ Епископа и духовенства, а во-вторыхъ іерей Божій — не пѣшка на шахматной доскѣ, что можно переставлять по произволу каждаго. Оставьте личные счеты, а смотрите на своего батюшку, какъ на посланника Божія, тогда каждый настоятель будетъ „подходящій" для васъ. А настоятеля вашего я вызову чрезъ Консисторію и постараюсь узнать правду, — и, благословивъ издали делегатовъ, Архіерей подозвалъ крестьянина съ прошеніемъ въ рукахъ, предугадывая его кляузное содержаніе; много ихъ прошло уже чрезъ его руки и каждый разъ ему казалось, что это комокъ грязи, направленный на духовенство.

въ которомъ онъ живетъ, и скажите хозяину дома: Учитель говоритъ тебѣ—время Мое близко, гдѣ комната, въ которой бы Мнѣ ѣсть Пасху съ учениками Моими? И онъ покажетъ вамъ горницу большую, устланную, готовую; тамъ приготовьте намъ". Ученики пошли и сдѣлали такъ, какъ повелѣлъ имъ Господь и приготовили Пасху. Когда насталъ вечеръ, Господь возлегъ съ двѣнадцатью учениками и совершилъ Пасху ветхозавѣтную. Эта Пасха состояла въ томъ, что евреи вкушали однолѣтняго агнца въ память избавленія своего отъ рабства Египетскаго. Древній пасхальный Агнецъ служилъ прообразомъ безлѣтнаго Агнца, вземлющаго грѣхи всего міра— Іисуса Христа: Господь дѣйствительно даровалъ намъ избавленіе, но только не отъ рабства тѣлеснаго, а отъ грѣха и власти діавола. Господь пришелъ не разорить законъ, а исполнить; и вотъ Онъ совершаетъ въ послѣдній разъ ветхозавѣтную Пасху. Затѣмъ Господь, умывши ноги ученикамъ, установилъ новое святое таинство. Взявъ хлѣбъ, благословилъ, преломивъ, далъ его ученикамъ и сказалъ: „Пріимите, ядите: сіе есть Тѣло Мое"; потомъ, взявши чашу, благословилъ ее, подалъ имъ и сказалъ: „Сіе есть Кровь Моя новаго завѣта, за многія изливаемая" (Матѳ. 26, 17-30; Мрк. 14, 12-26, Лук. 14, 7-20). Подъ видомъ хлѣба Господь преподалъ Свое истинное Тѣло и подъ видомъ вина—Свою истинную Кровь. Св. апостолы въ первый разъ причастились Тѣла и Крови Христовыхъ безъ всякаго сомнѣнія и потомъ сами преломляли хлѣбъ, т. е. вкушали Тѣло и Кровь Господа „по вся дни въ радости и простотѣ сердца" (Дѣяній 2, 46).

По примѣру св. Апостоловъ, святая Церковь ежедневно совершаетъ таинство Св. Причащенія. Св. Причащеніе для вѣрующаго христіанина служитъ истинною пищею духовною, питаясь которою, онъ сохраняетъ общеніе со Христомъ и поддерживаетъ жизнь души. Кто дорожитъ христіанскимъ долгомъ Св. Причащенія, тотъ носитъ въ душѣ своей сѣмя блаженной вѣчной жизни, залогъ безсмертія: „Ядый Мою Плоть и піяй Мою Кровь имать животъ вѣчный и Азъ воскрешу его въ послѣдній день" (Іоан. 6, 59),—сказалъ Господь. Св. Причащеніе безусловно необходимо и спасительно для вѣрующаго. Въ другихъ таинствахъ мы получаемъ благодатные дары Св. Духа подъ чувственными знаками, а въ таинствѣ Св. Причащенія воспринимаемъ Самого Іисуса Христа, пріискренне соединяемся съ Нимъ. Христосъ вселяется въ сердце наше и освящаетъ природу нашу—тѣлесную и духовную. Тѣло и Кровь Христовы питаютъ наше тѣло и душу; какъ огнь поядающій попаляетъ терніе нашихъ прегрѣшеній, такъ они даютъ намъ жизнь во Христѣ и дѣлаютъ насъ способными творить добрыя дѣла Неисчислимы благодѣянія, получаемыя кающимся человѣкомъ отъ Св. Причащенія. „На что съ трепетомъ взираютъ ангелы и не смѣютъ воззрѣть безъ страха, по причинѣ сіянія, отсюда исходящаго, тѣмъ мы питаемся, съ тѣмъ сообщаемся и дѣлаемся однимъ тѣломъ и одною плотію со Христомъ" (І. Златоустъ, бес на св. Матѳ.).

Въ тотъ моментъ, когда мы, кающіеся, готовимся приступить къ сему страшному и великому таинству Св. Причащенія, у насъ пробуждается естественное желаніе – быть возможно лучше подготовленными къ воспріятію сего таинства. Въ чемъ же должна состоять эта подготовка? Въ отвѣтъ на сей во-

---

— О чемъ просишь?—благословляя крестьянина, спросилъ Архіерей, не дотрагиваясь до прошенія.

— Ваше Высокопреосвященство, тутъ написано, што священникъ нашъ дуже много хоче за вѣнецъ моего сына, и не желаетъ вѣнчать. Я человѣкъ бѣдный, я мушу корову продаць...

— А скажи мнѣ вотъ что, — перебилъ крестьянина Архіерей — ты каждый день обѣдаешь? и дѣтей кормишь?

— А какъ же, Ваше Преосвященство, каждый день обѣдаю и вечераю, и снѣдаю съ дѣтками, съ женою, какъ полагается добрымъ людямъ. Мы не жебраки — съ удивленіемъ отвѣтилъ крестьянинъ.

— А когда ты, напримѣръ, потрудишься для батюшки своего, то онъ платитъ тебѣ сколько ты просишь?

Да, Ваше Преосвященство, все сполна батюшка завсегда платитъ... нечего Богу грѣшить.

— Ну, такъ помни, что и батюшка желаетъ получить отъ тебя за трудъ свой и желаетъ обѣдать каждый день и дѣтей кормить. Поразмысли объ этомъ дома по Божески, а я поговорю съ батюшкой вашимъ.

Выслушавъ еще нѣсколько лицъ съ маловажными дѣлами, Архіерей обратился къ матушкѣ; она, успокоившись, оглядѣвшись въ непривычномъ для нея дѣлѣ, толково розсказала о своемъ горѣ.

— Глубоко сочувствую вамъ, матушка, но переводить вашего мужа на другой приходъ считаю преждевременнымъ, а пошлю на помощь вашему батюшкѣ больному монаха о. Паисія; а поправившись, пусть явится ко мнѣ самъ и мы тогда подумаемъ и о переводѣ его на другой приходъ. Не унывайте, матушка; надѣйтесь на Господа, а я буду помнить вашу просьбу. И успокоенная матушка поспѣшила домой, съ горячей молитвой о добромъ и ласковомъ Архіереѣ.

— А вы, о. благочинный, что скажете мнѣ утѣшительнаго? Какъ чувствуетъ себя о. Автономъ?... по прежнему боленъ, — съ грустью въ голосѣ спросилъ Архіерей.

— Да, Владыко... если дебоширство пьянаго можно назвать болѣзнью, то о. Автономъ серьезно боленъ и много упущеній по приходу завелось за нимъ. Не знаю, что и дѣлать.

Архіерей молчалъ и что то неопредѣленное чертилъ карандашомъ на бумагѣ; но упорныя думы бороздили его открытое чело; что то болѣло, назрѣвало въ его живой, чуткой душѣ.

— А скажите мнѣ, о. благочинный; давно о. Автономъ награжденъ?... и чѣмъ? — спросилъ Архіерей.

— Пора бы уже представить его къ наперсному кресту, Владыко, но я все не рѣшался, въ виду его порока.

— Ну, да конечно, награждаются только заслуженные, непорочные,—думалъ Архіерей, оставшись одинъ. А какъ такого безсознательнаго грѣшника наградить?... только соблазнъ для другихъ... Но Христосъ великихъ грѣшниковъ приводилъ къ раскаянію только милосердіемъ, — какъ бы по вдохновенію вспомнилъ Архіерей, и тутъ же рѣшилъ послѣдовать примѣру Христа, къ исправленію грѣшника о. Автонома...

Чудное августовское утро какъ будто сочувствовало предстоящему событію въ этотъ день, въ селѣ К—ахъ. Тишина. Солнце и ароматъ зрѣющихъ фруктовъ кругомъ. Все уже было готово къ пріему высокаго гостя-Архіерея. И въ домѣ о. благочиннаго все сверкало праздничной чистотой. Только мать-благочинная суетилась хмурая, возмущалась упрямствомъ своего батюшки:

— Ахъ, да пойми же ты, наконецъ, другъ мой, что мнѣ, какъ хозяйкѣ, стыдно, что у насъ нѣтъ порядочной выпивки для гостей, а водки и совсѣмъ нѣтъ.

— Ты же знаешь, Саша, что Владыка водки не пьетъ.

просъ вспомнимъ, братіе, одинъ поразительный случай въ жизни пророка Моисея. Когда Моисей пасъ стада и подошелъ къ горѣ Хориву, то увидѣлъ терновый кустъ, который горѣлъ и не сгоралъ. Моисей удивился такому чуду и хотѣлъ подойти ближе къ кусту, чтобы разсмотрѣть столь необычное явленіе. Но только что онъ началъ приближаться къ кусту, какъ услышалъ изъ него голосъ Бога: „Моисей, Моисей! не приближайся сюда: сними прежде обувь съ ногъ твоихъ, ибо мѣсто, на которомъ ты стоишь, есть земля святая".

И мы, братіе, всегда слышимъ голосъ Божій, подобный голосу, слышанному пророкомъ Моисеемъ, это внутренній нашъ голосъ, голосъ совѣсти нашей: „Грѣшникъ христіанинъ! не приближайся сюда, ибо въ Святой Чашѣ Тайны Христовы, огнь попаляющій недостойныхъ". Моисей повиновался и чрезъ это получилъ Божественное откровеніе. Постараемся и мы свои сердца обратить въ „горницы большія, готовыя, устланныя", гдѣ могъ бы возлечь Самъ Господь и гдѣ ничего бы не было стѣснительнаго для святого Гостя; постараемся удалить отсюда всѣ житейскія расчеты и все, что эту горницу дѣлаетъ тѣсной, мрачной, неубранной. У насъ самихъ для этого не хватаетъ силъ, будемъ тогда молиться, будемъ взывать: „Господи! знаю, что не достоинъ я благодати Твоей, но по великой Твоей милости не отрини меня отъ Тебя и содѣлай достойнымъ Св. Причащенія. Ты принялъ обращеніе разбойника и слезы блудницы,— прими же и меня грѣшнаго и излей на насъ Твою милость.

„О, Пасха велія и священнѣйшая, Христе, о мудросте Божія и сило, подавай намъ истѣе причащатися въ невечернемъ дни царствія Твоего"!

І. П.

Чехи и религіозная совѣсть.

Великій славянскій народъ— Чехи изъ своихъ народныхъ нѣдръ выявилъ лицъ, которыя стойко и мужественно боролись въ теченіе огромнаго ряда лѣтъ за свободу своей религіозной совѣсти. Вожди религіознаго движенія Чешскаго народа прогремѣли на весь міръ своими подвигами и трудами; а посему мы считаемъ не лишнимъ напомнить Чехамъ о трудахъ ихъ національныхъ религіозныхъ вождей. Имена Станислава изъ Цнаима, Яна изъ Есинца, Іеронима Пражскаго, Іоанна Гуса, Яна Жижки и Прокопа Великаго изумляютъ весь христіанскій міръ и заставляютъ каждаго преклонить голову предъ мощью и предъ стойкостью ихъ въ защитѣ своихъ религіозныхъ убѣжденій. Особенно популярны въ Чешскомъ народѣ и извѣстны всему міру имена Яна Гуса, Іеронима Пражскаго, Яна Жижки и Прокопа Великаго. Изъ настоящей краткой статьи пусть Чехи наглядно убѣдятся, какихъ великихъ мужей Чешскій народъ далъ міру, какъ эти мужи стойко боролись за свои религіозныя убѣжденія и обличали римскія заблужденія, не щадя своей жизни, сгорая на кострахъ.

ЯНЪ ГУСЪ.

Янъ Гусъ родился въ 1369 году. Будучи сыномъ бѣдныхъ родителей, онъ съ раннихъ лѣтъ началъ зарабатывать кусокъ хлѣба своими трудами. Благодаря геніальнымъ способностямъ, онъ достигъ на научномъ

— Ну, не пьетъ... такъ батюшки будутъ пить? Всѣ же соберутся. Владыка нашъ любитъ постоянно окружать себя духовенствомъ... Что же это значитъ для нихъ одно вино?!

— Я удивляюсь твоей наивности, Саша; ты указываешь на тѣхъ, кому именно не слѣдуетъ увлекаться этимъ дурманомъ. Вспомни-ка о. Автонома, что сдѣлало съ нимъ это безсмысленное увлеченіе?..

Впрочемъ, дѣлай какъ знаешь, другъ мой, но не совѣтую все же устраивать на столѣ „распивочно и на выносъ", это даже не интеллигентно, если хочешь знать правду.

Послѣдній аргументъ подѣйствовалъ на провинціальную матушку; она перестала суетиться и успѣла побывать на архіерейскомъ Богослуженіи, въ соучастіи 14-ти іереевъ.

Послѣ обѣда, который мать—благочинная устроила на славу, хотя и безъ горькой (но съ ароматной наливкой, съ другого конца стола), Архіерей со всѣми Іереями вышелъ въ садъ и присѣлъ на скамью, подъ яблоней.

Есть лица, которыя улыбкой своихъ умныхъ глазъ, какъ магнитомъ, привлекаютъ къ себѣ сердца даже незнакомыхъ людей. Это почувствовала и пятилѣтняя дочь хозяина Шурочка. Выглядывая изъ-за ствола старой груши, ея пытливыя глазки встрѣтились со взглядомъ Архіерея и она, подойдя къ нему, положила свои ручки на колѣни святительскія и умильно залюбовалась панагіей.

— Ты умѣешь читать, Шурочка? —спросилъ Архіерей, проводя рукой по ея головкѣ.

— Умѣю... три буквы уже выучила, а завтра еще три выучу,—солидно отвѣтила дѣвочка.

— Прекрасно, дитя мое!.. И Богу умѣешь молиться?

— Умѣю!.. Господи помилуй папу, маму, бабушку и Шурочку.. А я еще умѣю шить, картофель чистить, чай наливать... у меня есть розовая чашечка, что мнѣ бабушка подарила; я налью вамъ чаю въ мою чашечку, хорошо?—быстро проговорила Шурочка и помчалась въ комнаты.

Вотъ будущая идеальная „Марѳа"—умилился Архіерей,—если и въ будущемъ она останется подъ благотворнымъ вліяніемъ тишины и красоты природы. Въ наше время—время оскудѣнія нравственности, счастливы тѣ дѣти, которыя растутъ близко къ природѣ; она воспитываетъ въ душѣ, особенно—въ женской чистоту и скромность. Да что же вы стоите, отцы... присаживайтесь, гдѣ попало; побесѣдуемъ. Вѣдь не часто приходится намъ собираться такъ по семейному—радушно пригласилъ Іереевъ Архіерей и озабоченно спросилъ:

— Почему среди насъ нѣтъ о. Автонома?

— Я посылалъ за нимъ нарочнаго, Владыко, но онъ сегодня опять боленъ и воюетъ,—отвѣтилъ благочинный. Какъ это печально,— вздохнулъ Архіерей, —печально, что о. Автономъ такъ безжалостенъ къ себѣ, забылъ, что онъ человѣкъ; кружится въ атмосферѣ чисто животной жизни. Много конечно виновато въ этомъ захолустье мѣстности, отрѣзанность отъ культурнаго міра; да и по неопытности иногда ошибется; какой-нибудь щелчокъ жизни — и опускаются руки у слабовольнаго мечтателя и въ концѣ концовъ —драма. А вѣдь теперь такой упадокъ вѣры, такой страшный разливъ порочныхъ страстей, что мы пастыри всей силой вѣрующаго духа должны подняться выше надъ общимъ уровнемъ жизни, чтобы и жизнь наша, хоть приблизительно согласовалась съ ученіемъ нашимъ и чтобы никто не смѣлъ сказать намъ: „врачу, исцѣлися самъ". И, заглядѣвшись въ даль, Архіерей такъ просвѣтленно заговорилъ опять:

Да... только въ религіи—счастье и радость жиз-

поприщѣ званія ректора университета. Это было въ 1402 году.

Гусъ вначалѣ былъ ревностнымъ католикомъ, и мы видимъ, что въ 1392 году онъ истратилъ свои послѣдніе 4 гроша на покупку индульгенціи, т. е. грамотки, на которой было написано отпущеніе грѣховъ папой всякому, кто эту грамотку купитъ. Гроши эти были послѣдними у Гуса, и онъ послѣ покупки индульгенціи не могъ купить себѣ хлѣба на ѣду. Въ 1400 году Гусъ былъ посвященъ во священники, а черезъ годъ назначенъ проповѣдникомъ въ Вифлеемскую часовню, гдѣ, благодаря своему краснорѣчію, сдѣлался духовнымъ руководителемъ народа.

Съ 1403 года мы уже видимъ Гуса проповѣдникомъ—обличителемъ католическаго духовенства. Отъ сихъ нападокъ духовенство Католической Церкви пришло въ ярость и потребовало удаленія Гуса отъ должности проповѣдника. Гусъ лишился этой должности; но его неустрашимый характеръ, несокрушимая прямота, чистота жизни, строгое поведеніе, выдержанность, любовь ко всѣмъ— создали ему обожаніе со стороны народа. Католическое духовенство теряло почву подъ ногами, народъ съ жадностью слушалъ горячія рѣчи Вифлеемскаго проповѣдника. Не довольствуясь своими проповѣдями, Гусъ вошелъ въ соглашеніе съ странствующими священниками, ставшими на его сторону, которые пошли по селамъ и начали проповѣдывать ученіе Гуса. Ученіе Гуса состояло, главнымъ образомъ, въ томъ, что отвергало главенство папы, отрицало значеніе индульгенцій, требовало принимать Святое Причастіе подъ двумя видами, словомъ, совсѣмъ близко соприкасалось съ ученіемъ Православной Церкви. Странствующіе священники своими проповѣдями достигли поразительныхъ результатовъ: народъ толпами сбѣгался слушать проповѣдниковъ, не обращая вниманія на отлученіе ихъ отъ католицизма. Населеніе настолько проникалось новымъ ученіемъ Гуса, что готово было жертвовать своею жизнью, защищая его. 16 Іюня 1412 года Янъ Гусъ въ присутствіи огромнаго количества слушателей, въ числѣ которыхъ были и священнослужители Католической Церкви, произнесъ знаменитую рѣчь. Въ ней онъ рѣзко нападалъ на католицизмъ. Римская Церковь, видя, что весь Чешскій народъ сталъ прислушиваться къ словамъ Яна Гуса, прибѣгла къ обычнымъ въ то время мѣрамъ: начались аресты, пытки, казни; но сторонниковъ Яна Гуса становилось все больше и больше. Тогда папа Іоаннъ XXIII съ высоты престола предалъ анаѳемѣ Гуса и всѣхъ его сторонниковъ, отлучивъ ихъ отъ Католической Церкви. Но Гусъ не обращалъ на это никакого вниманія. Въ своимъ проповѣдяхъ онъ по прежнему рѣзко нападалъ на папу и католическое духовенство. Проповѣди Гуса имѣли такое сильное вліяніе на народъ, что, напримѣръ, въ Прагѣ католическія церкви были пусты. Богослуженіе не отправлялось, новорожденные оставались безъ крещенія, мертвые безъ погребенія. Весь Чешскій народъ сталъ на сторону Гуса. Видя, что дѣло плохо, папа созвалъ въ гор. Констанцѣ (находившемся тогда во владѣніи Германіи) соборъ. На этотъ соборъ былъ вызванъ Гусъ. Гусъ явился на соборъ, хотя онъ могъ бы и не являться, ибо Чешскій народъ защитилъ бы его.

Въ 1415 году 5-го Іюня Гуса на соборѣ судили и приговорили его на смертную казнь черезъ сожженіе. Идя на костеръ, Гусъ говорилъ, что онъ пропо-

---

ни; только она одна приведетъ на нашу бѣдную землю царство мира и нравственной красоты.

Эта отеческая, безъ начальническаго духа, бесѣда Архіерея, его добрые совѣты упали на добрую почву. Іереи почувствовали надъ собой истиннаго Архипастыря, обнимающаго всѣхъ ихъ теплою любовью отца, подъ руководствомъ котораго они, увѣренные въ себѣ, бодро пойдутъ на подвигъ проповѣдническаго служенія. Прощаясь съ іереями, Архіерей сказалъ: „помните, отцы—пастыри, сотрудники мои, что, унижая себя, вы унижаете и своего Архипастыря, а потому молю васъ придерживаться такого принципа: всегда, во всѣхъ мелочахъ своей сельской жизни иногда тяжелой, одинокой жизни,—стараться охранять отъ житейской грязи, какъ святыню, свое реноме, какъ человѣка и пастыря. Вѣдь принципъ только тогда и принципъ, когда онъ охватываетъ всю жизнь отъ самыхъ важныхъ шаговъ, до ничтожныхъ мелочей. А жизнь наша вся изъ мелочей только и состоитъ“...

Возвратясь съ объѣзда по Епархіи, Архіерей, среди текущихъ дѣлъ, никакъ не могъ забыть о. Автонома. Наказать его... послать въ дьячки это легко сдѣлать,—разсуждалъ Архіерей—но это значитъ еще больше замарать его... сдѣлать несчастной его семью... Нѣтъ, я этого не могу сдѣлать. Попробую разбудить въ немъ человѣка, призвать сего грѣшника къ покаянію милосердіемъ, какъ велитъ намъ Господь, — и послушный голосу своего сердца положилъ резолюцію: вызвать Іерея о. Автонома Л. къ участію въ соборномъ Богослуженіи, для возложенія на него наперснаго креста.

А въ это время о. Автономъ, блуждая безцѣльно по всему дому, нѣсколько дней уже подрядъ прикладывался къ „горькой“—уже не первой бутылкѣ. На залитомъ чаемъ столѣ лежали куски хлѣба, обгрызенный огурецъ, разсыпанный табакъ, куски мокраго сахару, полупустая бутылка. Весь полъ забросанъ окурками, спичками, комками грязи, застарѣлой пыли. Запахъ алкоголя съ примѣсью кислаго табачнаго дыма, съ осенней сыростью въ давно не топленной комнатѣ, сѣрый полумракъ раннихъ сумерекъ и среди всего этого—фигура человѣка въ затрепанномъ подрясникѣ, съ всклокоченной съ просѣдью головой, съ не умытымъ синевато-блѣднымъ лицомъ и растеряннымъ, блуждающимъ взглядомъ.

Эта мрачная уже не первая такая картина навѣвала на душу матушки о. Автонома скорбную злобу. Прости мнѣ, Боже—падая на колѣни рыдала матушка—какъ онъ мнѣ ни дорогъ, какъ отецъ моихъ дѣтей, но какъ священника я презираю его.

— Вотъ ты, Женя, этого не понимаешь: я сегодня пью съ горя... меня Архіерей вызывалъ въ домъ благочиннаго, понимаешь?.. Архіерей такъ близко былъ отъ насъ... желалъ побесѣдовать со мной недостойнымъ, а я былъ боленъ,—еле ворочая языкомъ, жаловался о. Автономъ своей матушкѣ.

На другой день о. Автономъ всталъ съ тяжелой головой. Мысли его путались въ хаосѣ пережитаго, въ тоскѣ настоящаго безысходнаго, въ мучительномъ желаніи вырваться изъ плѣна этой могучей страсти, забыться и рука его протянулась уже къ пустой бутылкѣ отъ „горькой“.

Пріоткрылась дверь кабинета и прислуга подала пакетъ.

— Отъ благочиннаго,— равнодушно рѣшилъ о. Автономъ, разрывая пакетъ; но вдругъ въ его рукахъ бумага задрожала, когда онъ прочиталъ содержимое въ ней. Не вѣря своимъ глазамъ, осмотрѣлъ внимательно конвертъ, не ошиблись-ли въ адресѣ?.. Швырнулъ въ уголъ бутылку со стола, какъ будто она мѣшала ему понять то, что было написано въ бумагѣ и онъ еще разъ прочелъ въ полголоса окончаніе указа: „Явиться въ гор. М. для участія въ соборномъ Бого-

вѣдывалъ только одну правду. Стоя привязаннымъ къ столбу, обложенный хворостомъ, который подожгли нѣмцы-католики, Гусъ воскликнулъ три раза: „Господи Іисусе Христе, Сыне Бога живаго, сжалься надо мной“. Поднялся вѣтеръ, огонь и дымъ заставили Гуса замолкнуть: но голова его еще двигалась, а губы шептали Молитву Господню.

Послѣ сожженія оставшійся пепелъ нѣмцы выбросили въ рѣку, землю вокругъ костра сравняли, все, что напоминало о казни, положили на возы, увезли и разбросали. Но долгое время Чехи приходили сюда изъ своихъ родныхъ палестинъ и уносили кусочки глины, гдѣ была совершена казнь надъ Гусомъ. Эти кусочки они почитали какъ священные останки, или реликвіи, ихъ мученика.

Всѣ Чехи смотрѣли на осужденнаго и сожженнаго Гуса, какъ на мученика Христова. Его имя внесли въ списки Святыхъ, при чемъ память его праздновали 6 Іюля въ день его мученической кончины.

ІЕРОНИМЪ ПРАЖСКІЙ.

Іеронимъ Пражскій родился въ Прагѣ въ концѣ XIV вѣка. Онъ много учился и за свои научные труды былъ удостоенъ докторской степени. Написалъ огромное количество научнаго содержанія книгъ и пользовался большимъ уваженіемъ среди всѣхъ словъ Чешскаго общества. Іеронимъ являлся горячимъ послѣдователемъ Яна Гуса. Много путешествовалъ, бывалъ въ разныхъ странахъ, между прочимъ, въ Польшѣ и вездѣ проповѣдывалъ ученіе Гуса. Про него разсказываютъ, что однажды онъ повѣсилъ папскія буллы на осла и торжественно довезъ ихъ до площади города, гдѣ въ присутствіи массы народной сжегъ ихъ. Всѣ современники Іеронима свидѣтельствуютъ о томъ, что онъ обладалъ даромъ чудотворенія. Его внушительный ростъ, блестящіе глаза, черные волосы, длинная борода, чарующій голосъ, убѣдительность рѣчи—производили глубокое вліяніе на всякаго, кто только приближался къ нему.

30 мая 1416 года Іеронимъ на Констанцскомъ соборѣ, такъ же какъ и Гусъ, былъ осужденъ за свои убѣжденія на сожженіе. Послѣ суда на него надѣли колпакъ съ разрисованными чертями. На костеръ Іеронимъ шелъ, говоря: „Господь нашъ Іисусъ Христосъ, когда шелъ умирать за меня, имѣлъ на головѣ терновый вѣнецъ, а я съ удовольствіемъ надѣваю эту шутовскую корону изъ любви къ Нему“. На кострѣ Іеронимъ все время молился, пока огонь не закрылъ его уста. Интересная подробность, рисующая свѣтлый образъ Іеронима: въ тотъ моментъ, когда его привязали къ столбу и хотѣли зажечь огонь сзади, — онъ сказалъ: „Зажгите огонь предъ моимъ лицомъ, чтобы я могъ его видѣть. Если бы я боялся этого зрѣлища, то не былъ бы здѣсь“.

Іеронимъ Пражскій своей мученической кончиной такъ же, какъ и Янъ Гусъ, засвидѣтельствовалъ твердость своихъ убѣжденій и неправоту ученія Католической Церкви.

ГУССИТЫ.

Мученическая кончина двухъ выдающихся Чеховъ: Яна Гуса и Іеронима Пражскаго взволновала весь Чешскій народъ. По всей странѣ раздался мощ-

---

служеніи, для возложенія на васъ наперснаго креста“.

Что это?.. злая шутка о. благочиннаго... онъ умѣетъ продѣлывать разныя шутки, я его знаю!.. Но вѣдь онъ еще на-дняхъ пугалъ меня спихнуть въ дьяки,—недоумѣвалъ о. Автономъ.—Нѣтъ, тукъ какое-то недоразумѣніе вышло. Нашъ Архіерей въ награжденіи очень разборчивъ, только по заслугамъ, да по поведенію награждаетъ; а я... а мнѣ... Нѣтъ, это — не для меня,—и зазвучала тоска въ его голосѣ.

Нѣсколько дней о. Автономъ не разставался съ этимъ роковымъ для него указомъ и наконецъ свыкся съ той мыслью, что онъ награжденъ наперснымъ крестомъ. Кстати у него сохранился отцовскій крестъ; вынувъ его изъ футляра, онъ долго его разсматривалъ, любуясь золотымъ распятіемъ; приложился къ нему. И закипѣла вдругъ работа въ немъ; что-то новое, не извѣстное ему до сихъ поръ, пробуждаясь, не давало ему покоя и онъ опять запилъ горькую.

— Ты не ругай меня, Женя; я пью отъ радости... Владыка наградилъ меня наперснымъ крестомъ и понимаешь?.. я пью съ горя: вотъ, что-то тутъ.. въ груди—камень и что-то снѣдаетъ меня... хочу забыть.. хочу пѣть, плакать!—и вдругъ бутылка изъ рукъ о. Автонома хлопнулась объ полъ со всего размаху; брызнули во всѣ стороны осколки стекла и одинъ врѣзался въ широкій лобъ его; заструилась по немъ кровь, но онъ не почувствовалъ, хлопнувъ дверью, заперся въ кабинетѣ и зажегъ свѣчу На зеленомъ сукнѣ стола такъ отчетливо вырисовался наперсный крестъ съ золотымъ распятіемъ.

Вотъ этотъ крестъ я теперь имѣю право носить на своей груди, какъ іерей Божій, удостоенный награды—горделиво убѣждалъ себя о. Автономъ — да!.. имѣю право!—громко выкрикнулъ онъ и, набросивъ блестящую цѣпь на шею, онъ одной рукой прижалъ крестъ къ груди, а другой бурно открылъ дверь и нетвердыми шагами направился въ спальню, гдѣ на кушеткѣ не раздѣвшись спала измученная матушка.

Не обративъ на нее вниманія, о. Автономъ подошелъ къ зеркалу, чтобы полюбоваться, какъ онъ выглядитъ—награжденный. Было уже утро и онъ отчетливо увидѣлъ въ зеркалѣ: всклокоченную голову, бѣлый лобъ съ размазанною кровью на немъ, отъ раны, тусклые глаза, неряшливую бороду и на разстегнутомъ подрясникѣ—крестъ съ золотымъ распятіемъ.

Хмѣль сразу вылетѣлъ изъ головы о. Автонома, въ глазахъ отразились мысль и страданіе и медленно, съ опущенной головой, возвратился въ кабинетъ и грузно присѣлъ къ столу, торопливо снялъ съ шеи крестъ и положилъ его предъ собой и голова его, какъ снопъ отъ вѣтру, медленно склонилась на крестъ и плечи его всколыхнулись отъ глухихъ рыданій, а когда онъ ее поднялъ, то на крестѣ осталась капля крови.

Носить мнѣ окаянному на груди этотъ крестъ, эту святыню отца моего, который четверть вѣка служилъ Богу, чтобы удостоиться носить его на своей маститой груди... нѣтъ, я не могу, я не достоинъ.. не достоинъ... Охъ!—на всю грудь вздохнулъ о. Автономъ, какъ будто силясь разомъ свалить огромную тяжесть съ души. Прижавъ обѣими руками къ груди крестъ, онъ опустился на колѣни.

Господи, помилуй... прости, спаси меня окаяннаго, поддержи... я исправлюсь... всю жизнь отдамъ на служеніе Тебѣ... Прости, раба Твоего—не отнимая рукъ отъ стонущей груди, молился іерей Божій. Но усталость взяла свое и о. Автономъ первый разъ въ продолженіе недѣли уснулъ нормальнымъ сномъ.

ный кличъ: „Мы требуемъ причастія подъ двумя видами, прочь отъ Рима"...

Ни пытки, ни казни, ничто не могло сломить убѣжденій Чеховъ. Народъ вездѣ и всюду собирался и требовалъ порвать всякія сношенія съ Римомъ. Государственная власть того времени во главѣ съ королемъ Венцеславомъ, боясь Рима, принимала всѣ мѣры къ тому, чтобы подавить религіозное движеніе народа, но ничего не могла сдѣлать. Явился народный герой Янъ Жижка, который поднялъ знамя возстанія противъ государственной власти на защиту ученія Яна Гуса. Началась долгая и упорная религіозная борьба. Католическая Церковь приглашала всѣ государства, признававшія католицизмъ, на крестовый походъ противъ Чехіи, ибо сама государственная власть Чехіи не могла подавить возстанія своего собственнаго народа. И вотъ войска папы въ теченіе 10 лѣтъ, начиная съ 1420 года, вторгались въ Чехію, заливая страну кровью, предавая огню и мечу города и села, разоряя все достояніе Чешскаго народа. Въ особенности неистовствовали нѣмцы. Въ 1424 году Янъ Жижка скончался. Но Чешскій народъ стойко и упорно продолжалъ бороться за идеалы Яна Гуса. Появился новый борецъ: Прокопъ Великій. Онъ также, какъ и Янъ Жижка, твердо стоялъ на стражѣ ученія Яна Гуса и Іеронима Пражскаго.

———

Заканчивая краткій обзоръ жизни и дѣятельности великихъ поборниковъ религіозно-нравственнаго возрожденія Чешскаго народа, мы обращаемся къ вамъ, Братья-Чехи, съ горячимъ призывомъ: стойте на стражѣ Православія, помните вашихъ братьевъ и сестеръ, вашихъ прадѣдовъ, которые на протяженіи сотни лѣтъ стойко боролись за идеалы Гуса. Широкимъ потокомъ, широкой рѣкой, лилась Чешская кровь за религіозныя убѣжденія противъ латинства.

Эти религіозныя убѣжденія, освященныя мученической кровью десятковъ тысячъ Чеховъ, да живутъ въ васъ и сохранятъ васъ въ Православіи. Искушенія, которыя начинаютъ проскальзывать въ православные приходы Чеховъ, въ видѣ проповѣдей инославныхъ учителей, пусть не коснутся васъ. Пусть духъ народныхъ религіозныхъ геніевъ Яна Гуса и Іеронима Пражскаго сохранитъ васъ отъ всѣхъ искушеній и замачивыхъ обѣщаній инославія.

Эти ваши мученики и герои за вѣру проповѣдывали собственно православныя идеи и были близки къ нашей Святой Христовой Православной Церкви.

Церковное обозрѣніе.

Въ Бѣлградѣ получено чрезвычайное важное и заслуживающее самаго пристальнаго вниманія посланіе Высокопреосвященнаго Серафима, Архіепископа Угличскаго, б. замѣстителя Мѣстоблюстителя Патріаршаго Престола. Посланіе это, написанное въ январѣ с. г, въ Буничскомъ монастырѣ подъ Могилевымъ, въ который Высокопреосвященный Серафимъ былъ посланъ большевиками вслѣдствіе отказа отъ признанія Митрополита Сергія и созданнаго при немъ Синода, доказываетъ, что не вся Русская Церковь признаетъ власть Митрополита Сергія и что лучшіе представители этой Церкви предпочитаютъ страданія

Время шло, а о. Автономъ все еще бродилъ какъ въ туманѣ. Въ немъ кипѣла работа, усиливалась борьба со страстью къ „горькой", а если силы его ослабѣвали, онъ прибѣгалъ къ золотому распятію и въ горячей молитвѣ забывалъ о своемъ порокѣ и успокаивался. Этотъ крестъ сталъ для него талисманомъ, благодаря которому онъ наконецъ почувствовалъ, что онъ внутренно перерождается, что онъ какъ будто выросъ и просвѣтлѣлъ нравственно и вмѣстѣ съ тѣмъ измѣняется и жизнь его. Кругозоръ расширялся и на всѣхъ его поступкахъ и дѣйствіяхъ ложится печать благородства. О. Автономъ наконецъ почувствовалъ, что окрѣпъ духомъ и внутренняя глубокая радость наполнила все существо его. Это была радость человѣка, огромной силой воли побѣдившаго искушеніе и сбросившаго съ плечъ своихъ тяжелое иго страсти и въ отдохнувшей душѣ его воцарилея миръ и ясность...

Прошло около полгода, а о. Автономъ какъ будто и забылъ о награжденіи его наперснымъ крестомъ, хотя о. благочинный съ удивленіемъ замѣтилъ ему.

— Что же это вы, о. Автономъ, отказываетесь отъ такой великой милости Владыки—отъ награжденія? до сихъ поръ не являетесь въ Консисторію и къ Владыкѣ. Я долженъ объ этомъ донести, кому слѣдуетъ.

— Не знаю, о. благочинный, можетъ быть Владыка, по своему милосердію ко мнѣ грѣшному, нашелъ возможнымъ наградить меня, но я чувствую, что не достоинъ я этой милости... не готовъ еще; такъ и донесите Владыкѣ,—покорно отвѣтилъ о. Автономъ и въ то же время, дѣйствительно готовился быть достойнымъ награды, какъ пастырь и проповѣдникъ, проповѣдующій подъ указкой сердца, а не по шаблону.

Архіерей объ этомъ все подробно зналъ чрезъ благочиннаго и радовался, съ нетерпѣніемъ ожидая о. Автонома, какъ милосердный отецъ—возвращавшагося блуднаго, раскаявшагося сына...

И вотъ въ одно изъ воскресеній, увѣренный въ себѣ, умиленный о. Автономъ, стоя колѣнопреклоненный предъ Архіереемъ, молился вмѣстѣ съ святителемъ, когда онъ возлагалъ на него наперсный крестъ, съ золотымъ распятіемъ. Аксіосъ!—торжественно воскликнулъ Архіерей, въ радостномъ сознаніи, что награждаетъ истиннаго, убѣжденнаго Іерея Божія.

„Радуйся, Кресте, яко на тебѣ Пастырь добрый душу Свою положи за овцы Своя",—эхомъ всколыхнулось въ сердцѣ о. Автонома, когда грудь его украсилась великимъ св. знаменіемъ побѣды; и когда Архіерей, поздравляя его, сказалъ въ назиданіе ему нѣсколько словъ, подходящихъ къ данному случаю, о. Автономъ отвѣтилъ: „Благодарю васъ, Владыко... Ваше милосердіе къ моему недостоинству, ваше прозорливое награжденіе меня именно крестомъ, какъ символомъ любви Христовой, когда я погибалъ, поселило въ моей душѣ прекрасное свойство: неугасимое *желаніе быть лучшимъ*"...

А Архіерей, живя жизнью Церкви, живя среди Іереевъ, тихо, кротко пересоздавалъ ихъ въ истинныхъ, достойныхъ своего высокаго сана, служителей Божіихъ.

И нѣжно грѣющіе лучи отъ его высокой, нравственной, свободной духомъ личности широко лились въ окружающую темноту жизни...

и гоненія компромиссу съ безбожной коммунистической властью.

Текстъ посланія слѣдующій:

„Возлюбленнымъ о Господѣ Архипастырямъ, пастырямъ и пасомымъ Православной Русской Церкви.

Къ намъ часто обращаются въ дни нашей церковной скорби и общаго шатанія умовъ, когда „возстаютъ лжехристы и лжепророки, чтобы прельстить, если возможно, и избранныхъ" (Мѳ. 24, 24). Мы руководствуемся въ нашемъ смиреніи православной христіанской совѣстью и преданностью Собору Православной Всероссійской Церкви 1917 - 18 гг.; почившему Святѣйшему Патріарху Тихону; Патріаршему Мѣстоблюстителю Высокопреосвященному Петру, Митрополиту Крутицкому, и тѣмъ страдальцамъ за истину Христову, которые отметаютъ декларацію (1926 года 16—29 іюля) м. Сергія и всѣ послѣдующія его распоряженія. Не разъ мы и многіе обращались къ митрополиту Сергію съ увѣщаніемъ, но онъ не прекращаетъ своей гибельной для Церкви дѣятельности, отчего иныя чада Церкви Православной страдаютъ, болѣзнуютъ, и иныя смущаются прещеніями, налагаемыми митрополитомъ Сергіемъ на противниковъ его церковной политики. Посему мы считаемъ своимъ долгомъ повѣдать всѣмъ вѣрнымъ по нашей архіерейской совѣсти, что всѣ прещенія, наложенныя и налагаемыя такъ называемымъ Замѣстителемъ Патріаршаго Мѣстоблюстителя митрополитомъ Сергіемъ и его такъ называемымъ временнымъ Патріаршимъ Синодомъ, незаконны и неканоничны, ибо митрополитъ Сергій и его единомышленники нарушили соборность, прикрывши ее „олигархической коллегіей", попрали внутреннюю свободу Церкви, уничтожили самый принципъ выборнаго начала епископата, принесли много страданій Церкви Божіей, замѣнили на каѳедрахъ многихъ епископовъ своими единомышленниками, а противныхъ имъ лишили общенія съ ихъ вѣрными паствами, болѣзнующими со своими страдальцами и мучениками за истину Христову. Весьма трогаетъ и умиляетъ насъ, что паствы, лишенныя общенія со своими Архипастырями и пастырями, годами ждутъ ихъ возвращенія, дабы съ ними, вернувшимися въ ихъ братскія объятія, прославить имя Божіе, дивное во святыхъ своихъ, и возсоздать славную Церковь Божію.

Въ части административной, по управленію церковными дѣлами, мы рекомендовали бы всѣмъ вѣрнымъ о Господѣ принять къ руководству воззваніе почившаго Высокопреосвященнаго Агаѳангела, митрополита Ярославскаго, отъ м. мая 1922 г., и нашъ циркуляръ, отъ 16-29 декабря 1926 г., обращаясь въ крайней нуждѣ къ Высокопреосвященному митрополиту Іосифу Ленинградскому, отъ котораго мы воспріяли 16-29 декабря 1926 г. права Замѣстителя Патріаршаго Мѣстоблюстителя и съ которымъ мы находимся въ одинаковомъ ссыльномъ положеніи.

Обратиться къ вамъ, возлюбленные о Господѣ Архипастыри, Пастыри и всѣ вѣрныя чада Церкви Христовой, съ настоящимъ словомъ, насъ, помимо вышесказанныхъ уже основаній, побуждаетъ также и передача нами правъ Замѣстителя Патріаршаго Мѣстоблюстителя 25 марта—7 апрѣля 1927 года Высокопреосвященному Сергію, митрополиту Нижегородскому, безъ всякихъ оговорокъ, по довѣрію къ нему. Между тѣмъ митрополитъ Сергій, увлекающій нынѣ малодушныхъ и немощныхъ братій нашихъ въ новообновленчество, нашего довѣрія не оправдалъ. Это и понуждаетъ насъ, причастныхъ къ полученію митрополитомъ Сергіемъ правъ Замѣстителя Патріаршаго Мѣстоблюстителя, выступить на защиту попираемой имъ и иными прочими Истины Христовой и внутренней свободы Церкви Православной.

Благодать, миръ и любовь Господа нашего Іисуса Христа да будетъ со всѣми нами. Аминь".

По свѣдѣніямъ бѣлградскихъ газетъ за подписаніе этого посланія Высокопреосвященный Архіепископъ Серафимъ былъ арестованъ большевиками 17-го февраля с. г. Та же участь постигла въ Воронежѣ Епископа Алексія, распространявшаго посланіе Архіепископа Серафима во всей епархіи.

По пути изъ Бѣлграда въ Лондонъ, на торжество хиротоніи Преосвященнаго Николая, Епископа Лондонскаго, Высокопреосвященный Митрополитъ Антоній останавливался въ Брюсселѣ. Заграничныя русскія газеты сообщаютъ слѣдующія подробности пребыванія Владыки Митрополита въ столицѣ Бельгіи:

„Владыка прибылъ въ Брюссель, въ сопровожденіи келейнаго Іеромонаха о. Ѳеодосія и Архидіакона о. Іоанникія. На вокзалѣ Владыка былъ встрѣченъ членами Приходскаго Совѣта, горячо его привѣтствовавшими, и затѣмъ направился въ церковь Воскресенія Христова.

Въ церкви для встрѣчи Владыки собралось, несмотря на будній день, довольно много прихожанъ. Настоятель церкви, митрофорный протоіерей, о. Василій Виноградовъ, встрѣчая Владыку въ облаченіи и со крестомъ въ рукахъ, сказавъ привѣтственное слово, въ которомъ выразилъ восторженную радость, съ какой приходъ встрѣчаетъ своего Архипастыря, видя въ его лицѣ свѣтъ грядущій съ Востока на омрачаемый расколомъ и несогласіями Западъ.

Приложившись ко св. Кресту и выслушавъ краткое молебствіе, Владыка, благословляя собравшихся, сказалъ, что онъ давно хотѣлъ помолиться въ этой церкви, видитъ по ея устройству, ея благолѣпному украшенію, усердіе прихожанъ, твердость ихъ вѣры и и любви къ Богу. Затѣмъ Владыка призывалъ прихожанъ и дальше также твердо стоять на этой вѣрѣ и любви къ правдѣ Божьей, подтвердивъ, что не въ количествѣ сила и истина.

Владыка въ тотъ же день совершилъ панихиду на могилѣ Главнокомандующаго Русской Арміей генерала П. Н. Врангеля.

На панихидѣ присутствовала семья Главнокомандующаго, его сотрудники, соратники и многочисленные почитатели.

По окончаніи панихиды Высокопреосвященнѣйшій Антоній, горячо почитавшій и цѣнившій покойнаго Главнокомандующаго, сказалъ прочувствованное слово о значеніи ген. Врангеля для Россіи, Арміи и всѣхъ русскихъ.

Въ тотъ же день, въ субботу, Владыка совершилъ торжественное Всенощное бдѣніе, а въ воскресенье и въ понедѣльникъ—Литургію. Храмъ былъ переполненъ до отказа молящимися, собравшимися не только изъ Брюсселя. но и изъ Льежа, Антверпена и др. городовъ. Многіе не могли войти въ церковь.

Торжественныя, благолѣпныя богослуженія, совершаемыя Владыкой необыкновенно тепло, умиленное чтеніе имъ молитвъ съ колѣнопреклоненіемъ и слово Владыки о Св. Духѣ-Утѣшителѣ, произвели на многочисленныхъ богомольцевъ глубокое впечатлѣніе. Многіе и многіе вышли изъ храма съ обновленной душой съ воскресшимъ и укрѣпленнымъ духомъ; многіе вновь обрѣли силы для продолженія ихъ тяжкой трудовой жизни...

АНДРЕЙ МАРТИШЕНКО.

О жизни.

Годы молодые
Стали за спиною,
Радости былыя
Далеко за мною.

Жизнь—борьба, томленье,
Силы увяданье,
Вѣчное сомнѣнье,
Вѣчное страданье!

Все на нѣтъ сведется:
Всѣхъ насъ ждетъ могила...
Жизни нить порвется,
Съ ней угаснетъ сила:

Такъ свѣча порою
Гаснетъ предо мною,
Коль окно открыто,
И въ него сердито
Вѣтеръ злой ворвется,
Пламени коснется.

Хроника.

ПОСѢЩЕНІЕ БЛАЖЕННѢЙШИМЪ МИТРОПОЛИТОМЪ ДІОНИСІЕМЪ ЯБЛОЧИНСКАГО МОНАСТЫРЯ. Блаженнѣйшій Митрополитъ Діонисій посѣтилъ Яблочинскій Свято-Онуфріевскій монастырь, Варшавско-Холмской епархіи, по случаю храмового праздника сей обители. Наканунѣ, 24 Іюня, Владыка Митрополитъ совершилъ въ монастырѣ всенощное бдѣніе, а въ самый праздникъ Преподобнаго Онуфрія—25 Іюня—литургію съ молебномъ и крестнымъ ходомъ вокругъ храма.

Его Блаженство благословилъ открытіе въ Яблочинскомъ монастырѣ съ 1 Іюля „Пріюта для престарѣлаго и безпріютнаго православнаго духовенства въ Польшѣ". Кандидаты представляются Епархіальными Начальствами и принимаются въ пріютъ съ разрѣшенія Владыки Митрополита. За каждаго своего кандидата въ пріютѣ Епарх. Власть должна уплачивать ежемѣсячно 50 зл. (за столъ и помѣщеніе съ отопленіемъ и освѣщеніемъ и стиркою бѣлья); сверхъ сего, при поступленіи вносится 30 зл. единовременно на обзаведеніе.

Не принимаются въ пріютъ алкоголики, сумасшедшіе, больные заразными болѣзнями и вообще нетерпимые въ общежитіи.

Яблочинскій монастырь расположенъ въ полуверстѣ отъ станціи „Dubica" Брестъ—Холмской желѣзной дороги.

ПРАВОСЛАВНОЕ ЗАКОНОУЧИТЕЛЬСТВО ВЪ ВАРШАВѢ за 1928—29 УЧЕБНЫЙ ГОДЪ. По сравненію съ четырьмя предыдущими годами, въ 1928-29 уч. году повшехныя школы въ Варшавѣ дали наибольшее число православныхъ учениковъ: къ концу учебнаго года числилось до 140 дѣтей обоего пола. Неудовлетворительный балъ (2) получили тѣ изъ нихъ (около 10 человѣкъ), которые или не посѣщали уроковъ Закона Божія, или не выполнили предпасхальной исповѣди. Вообще православное законоучительство въ повшехныхъ школахъ гор. Варшавы болѣе и болѣе укрѣпляется, находя „признаніе" для себя какъ у родителей (часто инославныхъ) православныхъ учениковъ, такъ и у завѣдующихъ школами. То же самое нужно отмѣтить и въ отношеніи правительственныхъ гимназій: всѣ воспитывающіеся въ нихъ православные ученики (23) и ученицы (4) изучали въ отчетномъ году свою религію подъ руководствомъ законоучителя о. прот. Николая Кушнерука. „Призыва къ порядку" требуютъ только частныя гимназіи, къ которымъ причисляются и гимназіи магистратскія; православная религія, за малымъ исключеніемъ, совершенно игнорируется ими. Исключеніемъ же здѣсь, — кромѣ мужской гимназіи имени Николая Рея, съ начала 1925-26 уч. года приглашающей къ немногочисленнымъ православнымъ питомцамъ своимъ православнаго законоучителя, — является женская гимназія гг. Погелевской и Рошковской, въ декабрѣ мѣсяцѣ 1928 года организовавшая въ своихъ стѣнахъ группу изъ 12 православныхъ ученицъ нѣсколькихъ (8) гимназій для изученія православнаго Закона Божія.

Политическое обозрѣніе.

Проѣзжавшій черезъ Парижъ на обратномъ пути съ сессіи Лиги Націй, Штреземанъ имѣлъ бесѣду съ Пуанкарэ и Бріаномъ по вопросу о назначеніи конференціи для разсмотрѣнія доклада экспертовъ и вопроса объ эвакуаціи рейнской области. Эту конференцію рѣшено созвать уже въ іюлѣ, повидимому, въ Швейцаріи. Однако, по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, Макдональдъ желалъ бы перенести конференцію въ Лондонъ, такъ какъ иначе британскій премьеръ будетъ лишенъ возможности лично на ней участвовать.

Между тѣмъ,—французскій совѣтъ министровъ одобрилъ планъ Юнга. Въ связи съ этимъ, Пуанкарэ сдѣлалъ подробный докладъ въ закрытомъ засѣданіи комиссіи иностранныхъ дѣлъ и финансовой палаты депутатовъ, по общему вопросу о долгахъ и репараціяхъ. По имѣющимся свѣдѣніямъ, премьеръ указалъ, что французское общественное мнѣніе рѣшительно высказывалось противъ ратификаціи соглашеній о междусоюзныхъ долгахъ, пока платежи Франціи не были поставлены ни въ какую связь съ германскими платежами. Нынѣ такая фактическая связь создана планомъ Юнга. Американское правительство категорически отвергло всякую постановку французскихъ платежей въ зависимость отъ германскихъ,—но если палата депутатовъ приметъ резолюцію въ этомъ смыслѣ отдѣльно отъ акта ратификаціи договора Меллона-Беранже,—то американское правительство, вѣроятно, не будетъ возражать. Что касается вопроса о ратификаціи этого договора въ парламентскомъ порядкѣ или путемъ декрета, то премьеръ готовъ предоставить этотъ вопросъ усмотрѣнію парламента. Въ нѣкоторыхъ кругахъ продолжается агитація противъ ратификаціи долговыхъ соглашеній. Нѣкоторые руководители союза комбатантовъ рѣшили организовать демонстраціи протеста противъ этой ратификаціи; однако, часть организацій комбатантовъ высказалась противъ демонстраціи. Совѣтъ министровъ рѣшилъ не препятствовать демонстраціи, но отказался принять делегацію протеста, какъ представляющую собою попытку давленія на государственную власть.

Съ своей стороны, германскій кабинетъ призналъ докладъ экспертовъ пріемлемой базой для переговоровъ. Въ рѣчи въ бюджетной комиссіи рейхстага мин.

фин. Гильфердингъ указалъ на крайнюю необходимость облегчить бремя, налагаемое на германскій бюджетъ планомъ Дауса. Партія центра высказалась за принятіе плана Юнга, но лишь подъ условіемъ немедленной эвакуаціи Рейна. Націоналисты ведутъ ожесточенную агитацію противъ плана Юнга. Совѣтъ германской промышленности принялъ резолюцію, признающую этотъ планъ „экономически-невозможнымъ".

——

Испанія получитъ вскорѣ новую конституцію. На созываемой въ концѣ нынѣшняго мѣсяца сессіи національнаго собранія правительство огласитъ выработанный имъ проектъ реформы народнаго представительства.

Треть членовъ новаго парламента будетъ назначаться правительствомъ, вторая треть будетъ избираться всеобщимъ голосованіемъ, причемъ избирательныя права получаютъ также и женщины, послѣднюю треть выбираютъ экономическія организаціи.

Примо де Ривера не намѣренъ возстанавливать сената. Взамѣнъ него будетъ созданъ коронный совѣтъ изъ 30 или 40 членовъ по выбору короля. Коронному совѣту принадлежитъ назначеніе министровъ, которые и отвѣтственны только передъ нимъ. Національное собраніе можетъ лишь приносить на министровъ жалобы въ коронный совѣтъ. Право интерпелляціи обставляется извѣстными условіями, охраняющими министровъ отъ „кулуарныхъ маневровъ".

Примо де Ривера, изложивши этотъ планъ сотруднику „Эксельсіоръ", указалъ что проведеніе новой конституціи займетъ нѣсколько этаповъ. Выслушавъ проектъ, національное собраніе разойдется на 6 мѣсяцевъ. Собравшись снова, оно можетъ внести въ проектъ измѣненія, но измѣненія эти, — заранѣе предупреждаетъ премьеръ, — должны касаться лишь подробностей. Основные принципы конституціи ненарушимы. Принятый національнымъ собраніемъ текстъ будетъ подвергнутъ плебисциту, въ благопріятномъ исходѣ котораго Примо де Ривера не сомнѣвается. Затѣмъ, уже въ 1931 году произойдутъ выборы и послѣ созыва новаго парламента образуется и новый кабинетъ.

——

Съ нетерпѣніемъ ожидавшееся свиданіе новаго премьера Англіи съ новымъ посломъ Соед. Штатовъ, авторомъ знаменитаго репараціоннаго „плана", принесло нѣкоторыя разочарованія. О чемъ говорили Макдональдъ и Даусъ въ шотландской глуши, остается неизвѣстнымъ, но уже тотъ фактъ, что генералъ не привезъ первому министру приглашенія немедленно прибыть въ Америку, подѣйствовалъ расхолаживающимъ образомъ. Точно также и тѣ публичныя рѣчи, которыя были произнесены Макдональдомъ въ его родной деревушкѣ, Даусомъ и Гендерсономъ на блестящемъ лондонскомъ банкетѣ не представляютъ чего либо изъ ряда вонъ выходящаго. Міръ уже привыкъ —въ особенности послѣ выступленій президента Вильсона—къ красивымъ и благороднымъ словамъ и предпочелъ бы даже за счетъ сокращенія потоковъ краснорѣчія увидать осуществленіе на практикѣ, если не всѣхъ, то хотя бы части великолѣпныхъ намѣреній и обѣщаній. Какъ разъ начало правленія Макдональда ознаменовалось довольно печальнымъ примѣромъ того, съ какой осторожностью слѣдуетъ относиться къ обѣщаніямъ. Злые консерваторы напечатали прекрасную и благородную статью Макдональда, написанную имъ передъ выборами, въ которой лидеръ рабочей партіи громилъ континентальныя правительства за ихъ обращеніе съ національными меньшинствами. Единственный недостатокъ этой прекрасной и справедливой статьи заключался въ томъ, что она была написана передъ выборами, а появилась уже послѣ того, какъ Макдональдъ цѣловалъ руку королю Георгу. Статья британскаго премьера съ рѣзкими выпадами по адресу „дружественныхъ правительствъ" произвела естественно крайне непріятное впечатлѣніе не только на эти правительства, но и на общественное мнѣніе Англіи, и Макдональдъ поспѣшилъ сдѣлать рядъ заявленій—не совсѣмъ удачныхъ,— смыслъ которыхъ сводился къ тому, что во первыхъ онъ забылъ о существованіи злополучной статьи, а во вторыхъ, что появилась она безъ его разрѣшенія, хотя и была написана для газетъ. Другими словами Макдональдъ напомнилъ о весьма сомнительной доктринѣ, что обѣщанія, данныя въ пылу выборной борьбы лидеромъ оппозиціи, не всегда обязательны для него послѣ прихода къ власти.

Итакъ, если отвлечься отъ обязательной словесности, которая вообще присуща рѣчамъ американскихъ политиковъ, то основной смыслъ заявленій Дауса сводится къ повторенію уже слышанныхъ нами словъ американскаго делегата въ Женевѣ о необходимости договориться относительно сокращенія морскихъ вооруженій. При этомъ посолъ высказалъ также не новую, хотя и вполнѣ справедливую мысль, что при будущихъ переговорахъ главная роль должна принадлежать не морскимъ спеціалистамъ, между собой, а политическимъ дѣятелямъ, дѣйствительно, одушевленнымъ идеей разоруженія. Правда, Даусъ ослабилъ значеніе своихъ словъ указаніемъ на то, что предварительно морскіе эксперты всѣхъ странъ должны разработать особые коефиціенты, позволяющіе сравнивать боевую мощь отдѣльныхъ категорій судовъ и на основаніи этого сравненія договориться о соотношеніяхъ между отдѣльными флотами. Конечно, безъ какого либо техническаго критерія невозможно сравнивать весьма разнородныя эскадры различныхъ морскихъ государствъ, но поисками вполнѣ справедливаго и объективнаго критерія, того масштаба, которымъ будутъ мѣрить броненосцы и крейсера, занимаются довольно давно и довольно безуспѣшно. До сихъ поръ дѣло складывалось такъ, что безспорный для однихъ критерій казался верхомъ несправедливости для другихъ и на бѣду разобраться въ этихъ вопросахъ могутъ только тѣ самые пристрастные эксперты, о которыхъ столь нелестно отзывался генералъ Даусъ.

——

Затрудненія, предстоящія Макдональду, далеко не исчерпываются морскими вопросами. По поводу неосторожныхъ заявленій перваго министра о правилахъ обращенія съ національными меньшинствами, заявленій, направленныхъ въ значительной степени противъ Италіи, итальянская печать правильно замѣтила, что острѣе всего вопросъ о національныхъ меньшинствахъ обстоитъ именно въ Британской имперіи и острота его заключается въ томъ, что такъ наз. „меньшинство" на самомъ дѣлѣ является „большинствомъ". Итальянцы имѣли въ виду сотни милліоновъ цвѣтныхъ подданныхъ британской короны, усиленно добивающихся равноправія, а иногда и знаменитаго „самоопредѣленія".

Такъ обстоитъ, напримѣръ, дѣло въ Индіи. Во время войны Индіи были даны весьма широкія обѣщанія—англичане прекрасно понимали, что безпорядки въ Индіи самымъ губительнымъ образомъ отразятся на веденіи войны, особенно на Ближнемъ Востокѣ. Послѣ заключенія мира объ этихъ обѣщаніяхъ въ Лондонѣ основательно забыли, но зато о нихъ хорошо помнили въ Калькуттѣ и Бомбеѣ. Вначалѣ индусскіе націоналисты проповѣдывали „пассивное сопротивленіе" и бойкотъ законодательнаго собранія въ Дели. Результатомъ бойкота было то, что большинство въ законодательномъ собраніи оказалось въ рукахъ умѣ-

ренной индусской партіи—національно-либеральнаго союза. Въ 1923 г. саварджисты признали ошибочность своей тактики, пошли на выборы и безъ всякаго труда выбросили всѣхъ либераловъ.

Пассивное сопротивленіе стало мало по малу переходить въ активное, и несмотря на всѣ старанія, индійскому правительству не удалось провести черезъ законодательное собраніе законопроектъ объ общественной безопасности, предоставляющій администраціи право безъ суда высылать изъ Индіи всѣхъ подозрительныхъ и безпокойныхъ лицъ, въ первую голову коммунистовъ, энергично выполняющихъ инструкціи того правительства, съ которымъ Макдональдъ теперь собирается возстановить дипломатическія сношенія. Вице-королю пришлось въ концѣ концовъ ввести въ дѣйствіе этотъ законъ собственной властью. Тѣмъ временемъ изъ саварджистовъ выдѣлилась партія, требующая уже не автономіи, а полной независимости и во главѣ національнаго движенія вмѣсто прекраснодушнаго, но наивнаго Ганди, сталъ опытный политикъ и прекрасный организаторъ, Неру. Когда въ Индію явилась англійская парламентская комиссія, подъ предсѣдательствомъ либерала Саймона и при участіи представителя рабочей партіи, для изученія вопроса о дарованіи странѣ настоящей конституціи, саварджисты объявили ей бойкотъ, требуя, чтобы вопросъ о конституціи рѣшался не только англичанами, но и индусами.

Не дожидаясь доклада комиссіи Саймона, Неру выработалъ собственный проектъ конституціи, превращающій Индію въ самоуправляющійся доминіонъ, и націоналисты заявили, что если къ 1 января 1930 г. проектъ этотъ не будетъ осуществленъ, то англичанъ ожидаютъ большія непріятности. Комиссія Саймона представитъ свой проектъ въ англійскій парламентъ не ранѣе начала будущаго года и такимъ образомъ конфликтъ неминуемъ. Позиціи индусскихъ націоналистовъ не такъ сильны, какъ это думаютъ многіе европейскіе наблюдатели—противъ проекта Неру высказались не только всѣ мусульмане, а ихъ въ Индіи 70 милліоновъ, но и многія индусскія группы, такъ что англійская администрація можетъ прекрасно использовать старый политическій принципъ „раздѣляй и властвуй". Однако, возможность серьезныхъ массовыхъ волненій въ Индіи съ наступленіемъ будущаго года болѣе чѣмъ вѣроятна и усмирять ихъ — уговоромъ или силой — придется рабочему правительству, которое на опытѣ познаетъ тогда всю сложность національнаго вопроса.

СВЯЩ. П. Я.

Митрофорный Протоіерей

о. Іоаннъ Симеоновичъ Москалевичъ.

(Некрологъ).

18 января 1929 года тихо почилъ о Господѣ одинъ изъ выдающихся въ наши дни пастырей—митрофорный протоіерей села Решневки, Кременецкаго уѣзда, о. Іоаннъ Москалевичъ. Почившій всѣ пятьдесятъ лѣтъ своего пастырскаго служенія провелъ на одномъ и томжже незначительномъ и захолустномъ приходѣ, никогда не помышляя даже,—что въ наше время разительная рѣдкость, — о возможности перемѣны прихода на лучшій. По образу жизни и убѣжденіямъ покойный о. Протоіерей принадлежалъ къ числу тѣхъ людей, каковыхъ въ настоящее, исполненное матеріалистическихъ стремленій время едва можно обрѣсть среди подавляющаго большинства возлюбившихъ суету міра сего паче славы Божіей. Родился о. Протоіерей въ 1852 году (23 сентября) въ семьѣ сельскаго пономаря, и, воспитанный въ простой религіозной обстановкѣ, онъ съ отроческихъ лѣтъ получаетъ возможность воочію ознакомиться съ положительными и отрицательными сторонами взаимоотношеній духовенства и, „отринувъ лукавое еже избрати благое" (Ис. VII, 16), онъ по окончаніи въ 1877 году семинаріи съ аттестатомъ студента, побывъ годъ псаломщикомъ при Владимірскомъ соборѣ, рукополагается (21 мая 1879 г.) Высокопреосвященнымъ Димитріемъ, Архіепископомъ Волынскимъ, въ пресвитерскій санъ къ Св.-Преображенской церкви с. Решневки Кременецкаго уѣзда. Приходъ, въ которомъ онъ посвятилъ себя на служеніе родному народу, и въ то далекое время, какъ и теперь, не представлялъ изъ себя ничего завиднаго: незначительный, заброшенный, съ горстью бѣднаго забитаго населенія. Не считаясь съ этимъ, не мечтая о обогащеніи, молодой, полный силъ и энергіи іерей до самозабвенія предается всестороннему воспитанію объятыхъ нуждой, пьянствомъ и погрязшихъ въ невѣжествѣ мужичковъ. Въ первые годы преимущественное свое вниманіе онъ направляетъ на искорененіе вытекающихъ изъ невѣжества грубыхъ пороковъ, водворяя начала христіанской морали и болѣзнуя о непроглядной народной темнотѣ, въ первую же очередь печется объ открытіи школы, не жалѣя для помѣщенія ея части своего дома. Зато уже въ 1881 году состоитъ онъ завѣдующимъ и законоучителемъ, а фактически всѣмъ: учителемъ, воспитателемъ, регентомъ и кормильцемъ голодныхъ дѣтей открытой имъ церковно-приходской школы. Зорко слѣдившее тогда за плодотворностью трудовъ своихъ подчиненныхъ, Епархіальное Начальство уже въ 1882 году выразило, за ревностное отношеніе и прочную постановку дѣла въ школѣ, свою благодарность дѣятельному работнику на нивѣ воспитанія народа, а недостаточность помѣщенія побуждаетъ его, отказавъ себѣ и своей семьѣ въ самомъ необходимомъ, на свои скудныя средства построить новый домъ для выстраданнаго имъ дѣтища. Воспитывая подрастающее поколѣніе въ школѣ, дѣятельный пастырь не оставляетъ въ забвеніи и взрослыхъ. Глубокое пониманіе народной психологіи, знакомство съ настроенностью села способствуютъ пастырю духовно сродниться съ народомъ, слиться воедино, и впитать въ себя потребности и нужды паствы, не разграничивая даже своихъ частныхъ интересовъ отъ интересовъ ея. Отзывчивость, незлобіе, полнѣйшее безкорыстіе и нелюбостяжательность, наряду съ настойчивостью къ исполненію и имъ самимъ и пасомыми завѣтовъ Христа, открытіе истинъ христіанства не столько съ церковнаго амвона, сколько на практикѣ: согласованіемъ съ ними своихъ поступковъ, снискали пастырю довѣріе и любовь среди народа: отсюда всѣ начинанія его сочувственно поддерживаются. Такъ въ 1888 году онъ безъ посторонней помощи и субсидій перестраиваетъ, обновляетъ древній возведенный еще въ 1759 году польскимъ королевичемъ Св.-Преображенскій храмъ, воздвигая на средства церкви и прихожанъ вмѣсто ветхихъ деревяныхъ — каменныя стѣны и расписывая ихъ святыми иконами. Правда, въ теченіе полувѣковаго служенія побуждаемые грубыми инстинктами темные элементы паствы неоднократно огорчали своего дорогого отца духовнаго, нанося иногда ему ущербъ даже и въ матеріальномъ отношеніи, но помня, что милостію и кротостію возможно умягчить и самыя очерствѣлыя сердца, незлобивый батюшка все прощалъ. Такъ, къ примѣру, услышавъ ночью въ кладо-

вой посторонніе шаги, онъ намѣреннымъ покашливаніемъ предупреждаетъ свое приближеніе и тѣмъ даетъ возможность незванному посѣтителю заблаговременно ретироваться, захвативъ, конечно, съ собой, что подъ руку попадется.

Окружное духовенство громаднаго тогда 2-го округа также достойно оцѣниваетъ недюжинныя способности молодого собрата и спустя всего лишь десять лѣтъ по его рукоположеніи (въ 1889 г.) единогласно избираетъ его помощникомъ благочиннаго, а Епархіальное Начальство возлагаетъ на него обязаности духовнаго слѣдователя (1890 г.). На этомъ поприщѣ онъ стяжалъ себѣ главу разсудительнаго, до тонкости справедливаго и въ то же время милостиваго руководителя, совѣтника и защитника угнетенныхъ. Цѣлый десятокъ лѣтъ онъ фактически несетъ обязанности благочиннаго, а затѣмъ въ 1899 году и назначается благочиннымъ 2-го округа, въ каковой должности состоитъ двѣнадцать лѣтъ. Здѣсь онъ менѣе всего является чиновникомъ: въ немъ сотрудники чувствовали скорѣе заботливаго отца, старшаго опытнаго въ житейскихъ мелочахъ собрата и любвеобильнаго друга, а Епархіальная власть—мудраго администратора, неоднократно удостоивая его за усердное исполненіе обязанностей Архипастырской благодарности и другихъ отличій. Въ 1906-мъ году власть награждаетъ его наперснымъ крестомъ, а черезъ два года за неусыпную и выдающуюся дѣятельность по школѣ и церкви Святѣйшій Синодъ благословляетъ его Святой Библіей. Отринувъ внѣдрившуюся въ духовное сословіе вѣковую шаблонность, притупляющую въ душѣ все живое, влекущее къ свѣту, дѣятельный пастырь не удовлетворяется установившимися нынѣ требованіями совершать лишь Богослуженія, произносить ни къ чему никого не обязывающія поученія и исполнять положенныя требы; онъ всю жизнь свою направляетъ по руслу христіанства первыхъ вѣковъ. Въ приходѣ при немъ исчезаетъ сословное различіе надменнаго духовенства и мужичковъ—крестьянъ, совершенно сглаживается антагонизмъ между священникомъ и прихожанами — антагонизмъ вездѣ и всюду проявляющійся въ наше печальное время.

Смерть спутницы жизни, на раменахъ каковой почивали заботы по веденію хозяйства и многочисленная семья, воспитаніемъ которой необходимо было вдовому священнику серьезно заняться, вынуждаетъ покойнаго о. Протоіерея просить объ освобожденіи его отъ тягостей благочинническаго служенія и Епархіальное Начальство, внявъ его просьбѣ, вновь отличаетъ его: орденомъ Анны 3 ст. (3 января 1913 года), и возводитъ въ санъ протоіерея, какъ бы въ награду за пройденный тяжелый жизненный путь, исполненный въ частной жизни лишеній, а въ служеніи идеѣ—непониманія нѣкоторыми изъ окружающей среды его благихъ начинаній. Вспыхиваетъ міровая война и Провидѣніе ниспосылаетъ почившему, подобно какъ и—праведному Іову, рядъ ударовъ судьбы. Полная потеря имущества, потеря двухъ взрослыхъ сыновей, состоявшихъ уже на духовной службѣ, неизвѣстность о судьбѣ старшаго сына—преподавателя Екатеринодарскаго Духовнаго Училища, смерть старшаго зятя, помѣшательство замужней дочери — одно за другимъ сыплются, какъ изъ рога изобилія, на главу изнеможденнаго труженика и обливаютъ кровью его сердце. Опять сироты дѣти и сироты внуки, но ни одно слово ропота или озлобленія не вылетаетъ изъ устъ кроткаго и покорнаго Волѣ Божіей — преждевременнаго старца. Въ глазахъ его отражается лишь пламенная вѣра въ цѣлесообразность посылаемыхъ Богомъ испытаній: „Видишь-ли душу, которая отъ скорби сдѣлалась любомудрою и стала выше бѣдствій" (Іоан. Злат. бесѣды на псал. 146). Бѣдствія только укрѣпили въ почившемъ о. протоіереѣ христіанскія добродѣтели. Сострадательность и милостыня его доходятъ до невѣроятнаго: самъ почти во всемъ нуждаясь, отзывчивый на людскія страданія отецъ разсылаетъ бѣднѣйшимъ духовнымъ своимъ чадамъ цѣлые воза зерна на хлѣбъ, строго возбраняя сообщать имя благодѣтеля. Зато во дни общественной разрухи маститый старецъ сыновней преданностью своихъ пасомыхъ былъ огражденъ отъ обидъ, нападеній и издѣвательствъ, повсемѣстно тогда наносимыхъ духовному сословію.

Въ послѣвоенное время духовенство округа, уважая высокія нравственныя достоинства о. Протоіерея, избираетъ его своимъ духовникомъ и, въ стремленіи своемъ оказать ему должные знаки вниманія и уваленія, цѣлымъ округомъ ходатайствуетъ объ отличіи дорогого отца духовнаго всѣми знаками возможныхъ наградъ. Внимая этому, Высшая Духовная Власть возлагаетъ на него наперсный крестъ съ украшеніями (1920), а ко дню Св. Пасхи 1921 года—палицу и, наконецъ, въ 1927 году митра завершаетъ рядъ возможныхъ и то для немногихъ изъ сельскихъ пастырей—отличій. Кипучая дѣятельность всей жизни, невзгоды и испытанія подкосили силы еще не особенно ветхаго деньми труженника на Нивѣ Христовой. Здоровье его пошатнулось и покойный о. Протоіерей вынужденъ былъ въ маѣ 1928 г. просить о почисленіи его за штатъ и, все болѣе ослабѣвая тѣломъ, угасаетъ на рукахъ убитыхъ горемъ дѣтей и внуковъ, какъ до конца догорѣвшій свѣтильникъ. „Въ вѣрѣ, и надеждѣ, и любви, и кротости, и чистотѣ, и въ священническомъ достоинствѣ благочестно пожилъ еси, приснопамятне" (Троп. гл. 2 на погреб. свящ.).

Отъ Правленія

Союза Русскихъ Писателей и Журналистовъ въ Польшѣ*).

Мой тостъ.

Мой тостъ будетъ тостомъ за тѣхъ, кто такъ твердо
Ушелъ на разсвѣтѣ весенней любви,
На подвигъ ушелъ, молчаливо и гордо,
И скрылъ свою тайну навѣки въ крови.
За тѣхъ, кто жаръ-птицу въ борьбѣ ежедневной,
Иваномъ-царевичемъ вышелъ ловить
И долженъ былъ кубокъ любимой царевны
Своей кровью до края налить. .
За смѣлыхъ, что смерти въ глаза посмотрѣли,
Чья чуткая совѣсть томится, не спитъ,
Кому лебединую пѣсню шрапнели
Пропѣли на старомъ курганѣ въ степи.
Мой тостъ будетъ, можетъ быть, тостомъ послѣднимъ
За холмъ позабытый, въ бурьянѣ сухомъ,
Гдѣ вѣтеръ приходитъ, уходитъ безслѣдно
И пѣсни поетъ на просторѣ степномъ.

Георгій Пронинъ.

НОСТАЛЬГІЯ.

Судьбу мою, какъ вѣрная супруга,
Со мной ты раздѣлила пополамъ...
Заискрятся ли улицы столицы
Лучами электрическихъ рекламъ,
Мнѣ вывѣски чужимъ латинскимъ шрифтомъ
Твердятъ, что ты особенно близка
Въ минуты меланхоліи вечерней,
О родинѣ прекрасная тоска.
Увижу-ль за просторами пшеницы,
Сквозь рѣющую солнечную пыль,
Алѣющія кровель черепицы
И сельскаго костела четкій шпиль,
Про низкія избушки подъ соломой,
Про латанныя крылья вѣтряка
Разсказываетъ съ нѣжностью знакомой
О родинѣ прекрасная тоска.

---

*) См. „Воскресное Чтеніе" № 27.

Когда по мелодичной зыби вальса
Былое къ маяку меня несетъ,
Гдѣ свѣтится огонь воспоминанiй,
Огонь неумирающихъ красотъ,
Мнѣ кажется — съ тобою я танцую,
Мнѣ кажется — твоя дрожитъ рука.
Ты даже и въ весельи неотступна,
О родинѣ прекрасная тоска.

И если въ долгожданную годину.
Отъ счастья небывалаго дрожа,
Унылую подругу я покину
У русскаго святого рубежа,
Не правда-ли, всѣ чувства дорогiя
Печалью затуманятся слегка,
Съ тобою разставаясь, Ностальгiя,
О родинѣ прекрасная тоска.

С. Нальянчъ.

* * *

Сегодня алыя рябины
Морозъ окрасилъ въ темный цвѣтъ,
И долго золотилъ разсвѣтъ
Ночного инея сѣдины.

И поздно вставшая заря
Цвѣла улыбкой октября.

Въ лѣсу не пѣли зорь румяныхъ,
Свернувшись папоротникъ спалъ,
Лиловый верескъ догоралъ
Среди брусники на полянахъ.

И лѣсъ былъ тихъ, и сѣръ, и мшистъ,
И пряно пахнулъ влажный листъ!

Въ глуши, среди деревъ унылыхъ,
Всегда безмолвiя полны,
Забыты кладбища холмы,
Виситъ распятье надъ могилой,

И у Спасителевыхъ ногъ
Моихъ безсмертниковъ вѣнокъ.

...Прошли года... И вотъ опять я,
Съ цвѣтами лучшими, чѣмъ тѣ,
На покосившемся крестѣ
Цѣлую прежнее распятье.

Молитвы юности моей
Сбылись, Христе, въ потокѣ дней!

Наталiя Максимова.

Портреты.

Конецъ!... Толпа безчинствовать устала.
Нѣтъ комнаты, стихiей не задѣтой.
Во всѣхъ углахъ разбитые предметы:
Посуда, мебель, цѣнныя зеркала.
Побиты окна. Сорваны паркеты...
Лишь, спасшiеся чудомъ отъ развала,
Попрежнему красуются средь зала
Въ богатыхъ рамахъ старые портреты.
И со стѣны, какъ зрители изъ ложи,
Въ крестахъ и лентахъ гордые вельможи
И въ кружевныхъ чепцахъ патрицiанки
Слѣдятъ съ улыбкой тонкой и холодной
За тѣмъ, какъ гражданинъ страны свободной
Рветъ штофную портьеру на портянки.

И. Лопухинъ.

ОСЕННIЙ МОТИВЪ.

Съ годами мнѣ въ душу пришла лучезарная ясность.
Терпимѣе къ людямъ, я многихъ друзьями зову.
Безгнѣвье. Смиренье. И страсти на смѣну
безстрастность.

О, только бы жить, и дышать, и глядѣть въ синеву.
Опавшiе листья, вздымаясь, кружатся по вѣтру
И никнутъ, поблеклые, снова къ усталой землѣ.
И другъ мнѣ милѣе, и такъ безразличенъ мнѣ
недругъ,

Погрязшiй—по горло—въ тревогѣ, въ обманѣ и злѣ.
Прозрачная четкость. Волнующiи груды и шумы.
Полжизни ушло. (Или больше).—Тѣхъ дней не вернуть.
По новому тихи о прошломъ сентябрьскiя думы,
По новому свѣтелъ въ грядущее медленный путь.

Палтiель Каценельсонъ.

* * *

Здѣсь майскiй закатъ зачеркнется фабричной трубой.
На скатъ подоконника ляжетъ медлительно копоть,
И шумы столицы, къ окошку летя вперебой,
До полночи будутъ звенѣть, надрываться и топать.
А тамъ—задрожатъ языки золотые костровъ
И пѣсня полынью задышетъ подъ крикъ перепелокъ,
И кинетъ равнину въ бездонность алмазныхъ мiровъ
Ничѣмъ не закрытый огромный сверкающiй пологъ.
Господь! Для того ли намъ было приволье дано
Съ безкрайнею пѣсней, что въ дали бурьянныя рвется,
Чтобъ тусклымъ мерцаньемъ твердило каморки окно,
Какъ дни задыхаются въ узкомъ провалѣ колодца!
Поля не безъ насъ ли цвѣтами давно заросли?
По вольнымъ дорогамъ раздолье гуляетъ не наше-ль?
А здѣсь неизмѣнно въ дыму въ темно-бурой пыли
Грохочетъ асфальтъ и шарманки доносится кашель.
Господь! Въ этотъ вечеръ особенно хочетъ душа
Молитвенно слиться съ просторомъ Твоимъ
первозданнымъ.
И, вѣтромъ родимымъ по зыби ковыльной шурша,
Въ алмазную вѣчность летѣть надъ откосомъ
курганнымъ.

С. Нальянчъ.

Ночь. На станцiи заброшенной
Люди сномъ тяжелымъ скованы...
Окна снѣгомъ запорошены
И морозомъ разрисованы.
Я одинъ платформу мѣряю...
Въ небѣ звѣзды чуть качаются...
— Неужели вновь повѣрю я
Тѣмъ глазамъ, что улыбаются?
Многоцвѣтные, вдоль линiи,
Въ даль бѣгутъ огни сигнальные,
И молчатъ, покрыты инеемъ
Тополя пирамидальные.

Влад. Брандъ.

Redaktor-Wydawca P. Ziemcow. Редакторъ-Издатель **П. Земцовъ.**

Drukarnia Synodalna. Warszawa-Praga, Zygmuntowska 13.